

Щит ПВО на вратах Царьграда

Антиамериканские
настроения толкнули
Турцию в объятия
С-400

страница 8

понедельник **среда** пятница

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 77 (2942) 17.07.2019 г.

Марина ЛЫСЦЕВА / ТАСС

Ни стыда, ни следствия

Орхан Джемаль, Кирилл Радченко
и Александр Расторгуев погибли в Африке 30 июля.
За год российское следствие ничего не добилось

Почему люди Евгения Пригожина знают об убийстве российских журналистов в ЦАР больше, чем Следственный комитет, Минобороны и МИД, вместе взятые

страницы 2–5

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Журналист Орхан Джемаль, оператор Кирилл Радченко и режиссер Александр Расторгуев были убиты 30 июля 2018 года в Центральноафриканской Республике во время служебной командировки.

Съемочная группа приехала в ЦАР снимать сюжет о наемниках частной военной компании «Вагнер». ЧВК «Вагнер» — подразделение неофициальное, она не значится на балансе российских военных ведомств и в реестре юридических лиц, однако ее бойцы то и дело возникают там, где официально Россия не участвует в военных действиях. Так, по данным журналистских расследований, вагнеровцы принимали участие в наземных операциях в Сирии, в войне на Донбассе — их используют для выполнения деликатных задач в интересах РФ по всему миру. По некоторым данным, финансируют подразделение «высокопоставленные бизнесмены», в том числе близкий к президенту Путину петербургский ресторатор Евгений Пригожин.

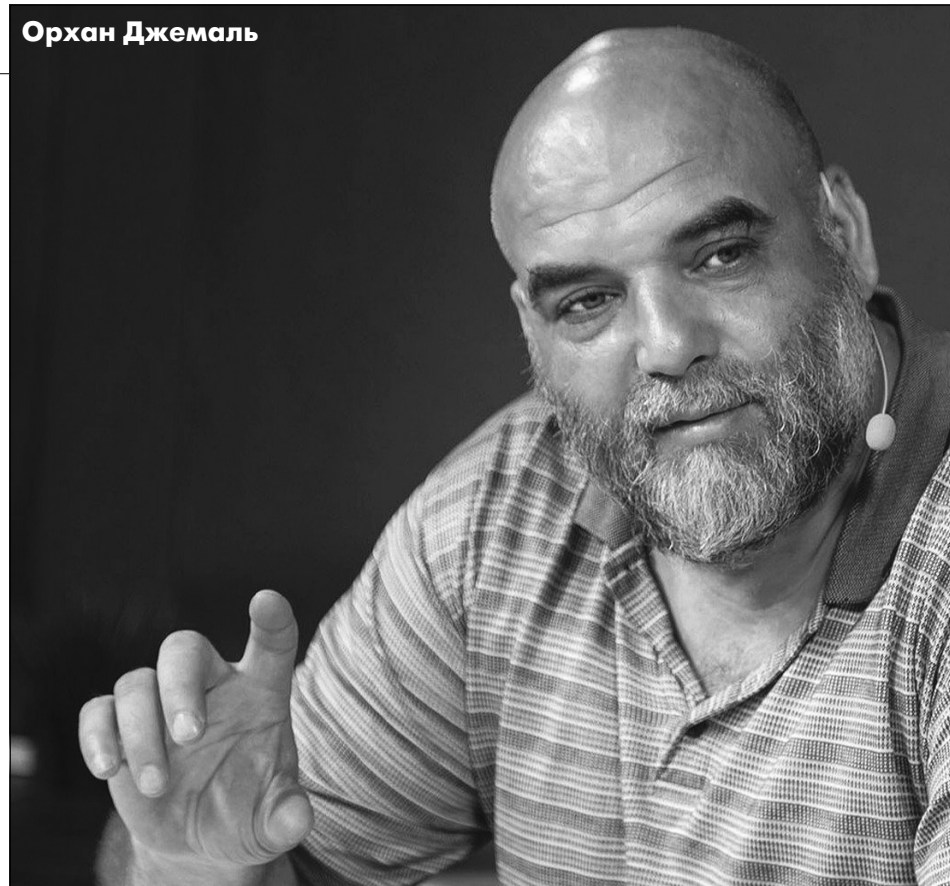
Убили журналистов при не до конца выясненных обстоятельствах. Их тела были обнаружены сотрудниками миссии ООН в ЦАР в 20 километрах от города Сибю. Машина с журналистами, за рулем которой находился местный житель Бьенвену Дувокама, была остановлена неизвестными, а сами журналисты расстреляны. Убийство произошло около 10 часов вечера 30 июля. Водитель группы остался жив. Каким образом опытные журналисты оказались в темное время суток посреди территории, где идет гражданская война, неизвестно.

Ключевую роль в подготовке поездки сыграл «фиксер» с позывным «Мартин», личность которого не установлена до сих пор. Именно он должен был встречать группу в ЦАР, обеспечивать контакты и безопасность. Ничего из этого он не сделал. Предположительно, именно к Мартину журналисты ехали из столицы ЦАР в город, где располагается миссия ООН. Контакт «Мартина» съемочную группу снабдил журналист РИА ФАН, информационного агентства, аффилированного с бизнес-структурами Евгения Пригожина, Кирилл Романовский. Официальная версия СК — убийство с целью ограбления. Помимо мобильных телефонов убийцы никаких вещей не тронули.

Ведет дело следователь по особо важным делам Управления расследования преступлений против личности и общественной безопасности ГСУ СК РФ Игорь Золотов. Курирует — его непосредственный начальник Владимир Шараев. Прошел год. Ничего не сделано.

Орхан Джемаль

Почему люди Евгения Пригожина знают об убийстве российских журналистов в ЦАР больше, чем Следственный комитет, Минобороны и МИД, вместе взятые

Меня зовут Ирина Гордиенко, я спецкор «Новой газеты», работаю журналистом с 2002 года, в том числе и на Кавказе — регионе сложном и беспокойном, пережившем не одну локальную войну. Я много писала о тюрьмах: Копейск и Челябинск сняты до сих пор. Я видела мертвые тела, видела следы бесчеловечных пыток, которым подвергались герои моих публикаций. Имела дело со всеми подразделениями МВД, СК, прокуратуры. А 31 июля 2018 года как бывшая жена журналиста Орхана Джемаль я была признана Следственным комитетом РФ потерпевшей по делу о его убийстве.

За годы работы в журналистике я очень хорошо узнала, что значит быть потерпевшей, — мы писали и пишем о сотнях уголовных дел, где интересы рядового человека не принимаются во внимание. И только иногда ценой невероятных усилий удается добиться справедливости по тому или иному делу. Теперь я сама стала потерпевшей, на языке ментов я — терпила.

Словарь дает разные коннотации слову «терпила» — в частности: «слабак, неспособный постоять за себя». Спустя год общения со следствием я именно так себя и чувствую. И мне это очень не нравится.

Оговорюсь сразу. Я давала подписку «О неразглашении данных предварительного следствия». Но единственное, что я видела за год, — несколько экспертиз. Их содержание разглашать я не намерена, мои же разговоры со следователем никаких «предварительных» или иных данных, оговоренных в подписке, не касаются. Потому что «данных» у российского следствия нет, иначе следователь Игорь Евгеньевич Золотов согласился бы показать мне материалы дела. Закон ему это не запрещает. Но он все время отказывает, кидая задумчивый взгляд на большую папку с аршинными буквами ЦАР, которая всякий раз лежит на самом видном месте его стола при моем посещении СК.

За год я была на приеме у четырех следователей, которые сменяли друг друга. Все они были безупречно вежливы и всякий раз бледнели, когда я начинала требовать ответы на самые элементарные вопросы. Они беспомощно разводили руками и жаловались: сделать ничего не можем.

Пять месяцев я не была в СК, надеясь, что за это время дело сдвинется с мертвой точки.

Не сдвинулось.

Официальная версия Следственного комитета все та же — убийство с целью ограбления неизвестными арабоязычными бандитами.

Я категорически не согласна с этой версией. Ни одного доказательства ограбления — нет.

И иных версий нет, потому что очень удобно расследовать убийство, совершенное в другой стране, — можно ничего не делать, ожидая ответов от не своих следственных органов.

Следственный комитет России ничего и не делает.

10 июля я пришла на прием к следователю Золотову узнать о судьбе ходатайства, которое мои адвокаты подали через приемную СК ровно месяц назад. Мы ходатайствовали о приобщении к делу статьи моего коллеги, журналиста «Новой газеты» Дениса Короткова, «Хроника хорошо подготовленной смерти», которая была написана на основе материалов расследования убийства, проведенного журналистами проекта Михаила Ходорковского «Досье».

К ходатайству мы приложили документы: в частности, биллинги телефонных переговоров водителя съемочной группы Бьенвену Дувокама и местного жандарма Эмануэля Котофию; в этих документах всплывает и название ЧВК «Вагнера», и имя Валерия Захарова — советника президента ЦАР по безопасно-

НИИ

Кирилл Радченко**Александр Расторгуев**

НИ СТЫДА, СЛЕДСТВИЯ

сти, тесно связанного с бизнесом «кремлевского повара» Евгения Пригожина, а также — его подчиненного и сослуживца по ЧВК «Вагнер» Александра Сотова.

Биллинги указывают, что эти люди неоднократно созванивались в те дни: с 28 июля (день прибытия журналистов в ЦАР) по 30 июля — день гибели. Степень причастности каждого к убийству не ясна, это мы и просили установить следствие. А также допросить и Захарова, и Сотова.

Срок официального ответа истек, никакой реакции от СК я так и не получила.

А следователь Золотов очень удивился: — Первый раз слышу, не видел ходатайства.

— 10 июня в здании СК на личном приеме я вручила его вашему сотруднику Сергею, — возразила адвокат Марина Андреева.

— У меня много корреспонденции, я мог пропустить. Узнаю и сразу же сообщу.

Узнал Игорь Евгеньевич довольно быстро. После приема позвонил и скороговоркой сообщил, что, мол, не понял, о чем речь, — конечно, это ходатайство рассмотрено и непременно сейчас он мне пришлет ответ. Голос звучал неуверенно, и возникало ощущение, что Игорь Евгеньевич врет.

Ответ на свое ходатайство я получила спустя пять часов. В допросе Захарова и Сотова отказал, писал Игорь Евгеньевич: на его взгляд, «нет достаточной информации» о причастности этих лиц к произошедшим событиям. Впрочем, как мне рассказывали, в част-

ных беседах Игорь Евгеньевич сетовал по поводу допроса Захарова: «Зачем же мы лишний раз будем беспокоить такого большого и занятого человека».

И действительно — зачем?

Да — а все остальное, изложенное в ходатайстве, согласно ответу, следствие будет проверять по мере возможности.

Какие же на сегодняшний день есть у российского следствия возможности?

Об отправке группы следователей в ЦАР речи не идет — очевидно, дорого. Предыдущая поездка, в сентябре прошлого года, заняла ровно три дня. Ее результаты нет.

В сентябре 2018 года мой адвокат Марина Андреева ходатайствовала о доставке в Москву одежды погибших. Без этой чертовой одежды невозможно провести полную баллистическую экспертизу. Ходатайствовала она и о доставке в Москву других личных вещей, которые были с ребятами в ЦАР. Также просила истребовать у сотовых компаний афри-

канской республики биллинги мобильных телефонов Орхана, Кирилла и Саши.

Изучение этих вещдоков и данных позволило бы восстановить картину убийства и наметить дальнейшие шаги по установлению исполнителей и заказчиков.

Ничего не сделано.

Зато то, что не удалось целому Следственному комитету РФ, «удалось» сделать никому не известному частному детективу Евгению Гвоздеву, нанятому РИА ФАН — информационным агентством, аффилированным с бизнес-структурами Евгения Пригожина. Частное лицо Гвоздев в ЦАР получил все: и доступ к свидетелям, в том числе военным жандармам, что без санкции командования сделать невозможно, и возможность их допросить; доступ к материалам дела, которые никак не могут переслать в Россию, но главное, он «смог» раздобыть биллинги.

На мой вопрос следователю Игорю Евгеньевичу, почему РИА ФАН может, а СК Российской Федерации нет, он в

очередной раз развел руками: «Мы просим ЦАР оказывать нам помощь, отправляем им поручения — одно за другим. Ничего не помогает, — сокрушался он. — Соглашения о правовом взаимодействии между нашими странами нет, и заставить мы их не можем. Мы просили МИД России оказать содействие, первый заместитель Лаврова Владимир Титов обещал помочь наладить взаимодействие».

Но у Владимира Титова ничего не получилось.

Нужно было Пригожину, чьи компании правят бал в ЦАР, писать, наверное.

Еще следователь Золотов заявил: оказывается, вещи Орхана, Кирилла и Саши — три чемодана — еще с марта этого года хранятся в посольстве РФ в ЦАР. «Однако возможности переправить их в Москву нет». Дипломатической почтой — невозможно: МИД РФ в этом вопросе помогать отказывается, у СК нет средств; даже Минобороны отказалось помочь, ссылаясь, на то, что их самолеты «туда не летают».

После убийства первый секретарь российского посольства в ЦАР Виктор Токмаков в телефонных разговорах обещал мне сделать все возможное, чтобы помочь в расследовании убийства. Однако — только всплывающие в интернете его фотографии вместе с советником Валерием Захаровым и — никакой помощи.

Минобороны тоже врет. Еще в августе 2018 года Россия и ЦАР подписали межправительственное соглашение о военном сотрудничестве, поставках оружия и российских военных инструкторов в ЦАР. А в апреле 2019 года оно было дополнено соглашением об открытии представительства Минобороны РФ в ЦАР. В рамках этого соглашения прописано и «прямое взаимодействие правоохранительных органов, и сотрудничество в уголовных и иных делах». Какими же тогда самолетами в эту африканскую республику доставляются сотрудники Минобороны и оружие? И где сотрудничество в уголовных делах?

«Я бы, может, и хотел туда съездить и что-нибудь сделать, — с сожалением говорил следователь Игорь Евгеньевич на прощание, — но сама я не могу, а мое начальство меня не отправляет», — и закрыл глаза.

Судя по всему, расследование убийства съемочной группы российских журналистов будет длиться бесконечно — при деятельном неучастии всех главных ведомств нашей страны. И это неучастие может свидетельствовать только об одном — убивали не «арабоговорящие бандиты».

Но отвечать российским следственным органам все же придется.

А я «терпилой» быть не собираюсь. Мне потом еще перед сыном отчитываться, кто и почему убил его отца.

« Расследование убийства журналистов будет длиться бесконечно — при деятельном неучастии всех главных ведомств нашей страны. И это неучастие может свидетельствовать только об одном — убивали не «арабоговорящие бандиты» »

Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

— В какой стадии находится следствие? Вас как потерпевшего по делу информируют о том, что происходит?

— Я больше месяца не общаюсь со следователем, но исходя из того, что узнал ранее, могу сделать вывод: следствие фактически не ведется. Там — тупик. Идет некий односторонний процесс: следователь направляет поручения в Центральноафриканскую Республику (ЦАР), а вот оттуда никаких документов не поступает. Из ЦАР вообще ни на что не отвечают. А следователь просто как будто сидит и ждет.

Но дело не только в этом. Следствию есть чем заняться и в России. Но оно этим не занимается. Мои адвокаты — Анна Ставицкая и Марина Андреева — удивляются: почему потерпевшие и их представители, а не следователь вынуждены вести расследование. Мы ставим перед следователем вопросы, которые и он мог бы сам себе задать; направляем ходатайства по поводу следственных действий, которые он бы мог и сам провести, мы приобщаем к делу документы...

— Главная отговорка следователя такова: я сделать ничего не могу, потому что на мои запросы из ЦАР не отвечают?

— Примерно так. Но, видимо, в этом есть и какое-то рациональное зерно. Следователь говорит: «Извините, если в ЦАР следствие не будет работать, я отсюда выяснить ничего не смогу».

Впрочем, половина дела — конечно, в ЦАР, но половина — здесь, в России, и эту часть стоило бы расследовать самым тщательным образом.

— Сразу после трагедии официальные представители Следственного комитета говорили о том, что в ЦАР выезжает российская следственная группа. Она там была?

— Да. Через три недели поехали вроде как три человека. Якобы они допросили водителя съемочной группы... А вот какие иные следственные действия они могли провести за три дня командировки, я не знаю. Был дальний перелет, акклиматизация, человек должен сорентироваться, обрести почву под ногами, восстановить работоспособность... Может быть, они, конечно, успели договориться с местными правоохранительными органами о каком-то порядке взаимодействия. И всё.

— Все это выглядит странно: у нас с ЦАР замечательные отношения, там работают наши компании, военные специалисты; президента ЦАР охраняют российские спецслужбы... А на запрос российского Следственного комитета никто не отвечает... Это — халатность или укрывательство преступления?

— Я бы затруднился ответить однозначно. Но следствие в ЦАР саботируется. Я обращался по этому поводу в МИД России — просил оказать какое-то политическое содействие.

— МИД ответил?

— Очень обтекаемо — как отписка: поручения в ЦАР выданы, будем ждать ответа. Ну ждем...

— А вообще с материалами уголовного дела вас знакомили?

— Знакомили, но с очень ограниченным количеством документов: судебно-медицинская экспертиза, протокол осмотра тела в Банги, баллистическая экспертиза — и это все.

— Насколько я знаю, баллистическая экспертиза оказалась неполной...

— Баллистическая экспертиза — поразительно неполная. Тела всех трех погибших российских граждан, в том числе моего сына Кирилла, были доставлены из Банги в Москву без одежды. А я нашел приказ министра здравоохранения, в котором предписывается проводить экспертизу тел вместе с одеждой — потому что одежда несет на себе следы совершения преступления. В нашем случае этого не произошло.

Во-вторых, в распоряжении следствия оказалось ограниченное количество гильз. Я имел возможность ознакомиться

В деле отсутствуют важнейшие вещественные доказательства. Следствие ждет ответа из республики, где ключевые позиции занимают российские военные

с экспертизами всех трех тел погибших и знаю точное количество произведенных выстрелов — и в моего сына, и в его спутников, и в автомашину... А гильз и пуль в деле фактически нет.

Можно было бы произвести экспертизы пуль и гильз, одежды, можно было бы выяснить, с какого расстояния и из какого оружия производились выстрелы, сколько было автоматов — один, два, три (пресса писала, что это были автоматы Калашникова), можно было бы определить, не являются ли эти автоматы теми, что поставлены в ЦАР российскими властями, — но ничего из этого следствию, к сожалению, сделать не может — в деле отсутствуют важнейшие вещественные доказательства. Следствие ждет ответа из республики, где ключевые позиции занимают российские военные.

— Понятно, что все это осталось в распоряжении царовского следствия, и оно либо не спешит по каким-то причинам делиться, либо осмотр места происшествия был произведен абы как, и вещдоки не изъяты... Но вы также говорили, что есть достаточно большой объем работы, который должно провести в России. Что вы имели в виду?

— Существуют материалы СМИ, которые содержат информацию о том, что к преступлению, возможно, могут иметь отношение российские граждане — бывшие или действующие военнослужащие. Я имею в виду материалы «Досье», которые публиковались в «Новой газете». В материалах «Досье» упоминались фамилии: Александр Сотов

Идет некий односторонний процесс: следователь направляет поручения в Центральноафриканскую Республику, а вот оттуда никаких документов не поступает

и Валерий Захаров — они в тот период, когда журналисты находились в ЦАР, многократно созванивались друг с другом. А Сотов, который занимает, похоже, подчиненное отношение к Захарову, многократно созванивался с местным жандармом Котофию, который, в свою очередь, в это же время многократно созванивался с водителем журналистской группы Бенвеню Нуводакама и выезжал в это время в город Сибю, где были убиты Кирилл и его спутники. Поэтому, как я считаю, эти люди — Александр Сотов и Валерий Захаров — могут иметь отношение к преступлению. Их роль, степень участия или неучастия в преступлении Следственный комитет, на мой взгляд,

Александр РАДЧЕНКО:

«СЛИШКОМ МНОГО»

должен проверить и, соответственно, принять процессуальное решение.

— Эти фамилии указывались и в докладе «Досье». Ваши адвокаты передали в СК ходатайство по этому поводу и приложили к нему пакет документов.

— Там было что-то порядка 180 страниц... Все материалы, включая данные биллингов, были переданы в СК. Ждем реакции — посмотрим. Мне кажется, что в Следственном комитете еще существуют люди с убеждениями, настоящие следователи, у которых достаточно профессионализма, чтобы оценить эти материалы. Мы,

считаю это нормальным. Наверное, если потерпевшие смогли бы поставить перед ним какие-то вопросы, то у нас бы не было сомнений, скажем, в некоторой ангажированности или предвзятости следствия. А так, мне кажется, следствие не добилось каких-либо успехов с помощью этих допросов. Романовский спокойно передвигается по России, выезжает за рубеж... Это наталкивает на мысль, что следствие все-таки недоработало — оснований для того, чтобы вплотную заниматься Романовским, более чем достаточно. Я считаю, что именно он был тем лицом, которое активно организовывало поездку наших близких в ЦАР. Без его участия, его мифических «Мартина» и «Абу» поездка наших близких в ЦАР. Может быть, он и не предполагал такого финала, но то, что он был на острие этого мероприятия, у меня сомнений не вызывает.

— Ваши адвокаты пытались провести с Романовским адвокатский опрос, но получили отказ со ссылкой на плохое здоровье и на то, что он сейчас уже ничего не помнит. Однако если посмотреть на те видеоматериалы, которые размещает ФАН, то там он активно разговаривает и все прекрасно помнит.

— Да, он высказывает какие-то замечания по делу, как бы реконструирует ход событий. Но мне кажется, что он в значительной мере — лукавит, это не то слово — говорит неправду.

Вся ситуация с Романовским выглядит не просто странной, а имеет столько признаков операции по выводу наших близких за границу для их последующего расстрела, что не заметить их может только слепой. Я уже не говорю о том, что во всем этом могут увидеть следователи и оперативные работники спецслужб...

— Есть один момент, который у меня вызывает недоумение, а у вас, полагаю,

со своей стороны, попросим разъяснений, если какие-то из пунктов ходатайства не будут удовлетворены, поинтересуемся причиной и станем настаивать на том, чтобы необходимые следственные действия все-таки осуществились.

— Но ведь есть и другие люди, которые так или иначе имеют отношение к трагическим событиям и которых стоило бы допросить, — того же, например, журналиста РИА ФАН Романовского, который, по данным СМИ, свел съемочную группу с неким полумифическим фиксером Мартином?

— Романовского допрашивали несколько раз. К сожалению, допросы проводились без участия потерпевших — я не

East News

Отец Кирилла Радченко, расстрелянного в Центральноафриканской Республике, рассказывает о том, чего достигло следствие, а чего не захотело

ПОЛИТИКИ >>

еще и опасения. Я имею в виду вал пропагандистских материалов, который производит на свет ФАН — Федеральное агентство новостей, которое связывают с «кремлевским поваром» Евгением Пригожиным, где как раз и работает Романовский, компании которого активно работают в ЦАР. Вы видели их ролики? Как их оцениваете? Зачем они это делают?

— Все это производит неприятное впечатление. Например, их фильм выглядит полнейшей постановкой: срежиссированные вопросы и точно такие же ответы... Все «очень правильно сформулировано». Я обратил внимание на интервью водителя: он либо изменил свои показания, либо дает ложные. Я не говорю здесь о целом ряде ложных психологических моментов в его поведении, которые пока оставим для следователей СК. Но дело не в этом. Мне вообще непонятно, как детектив, нанятый некоей частной структурой — а именно ФАН, — может допрашивать свидетелей по уголовному делу, возбужденному в другой стране, к которому данный детектив не имеет никакого отношения? Возникает вопрос: а может, тогда его наниматели имели к убийству какое-то отношение?

К тому же этот детектив, как специально, не задал множество важных вопросов, которые могли бы озадачить этих свидетелей.

Фильм выглядит тенденциозным. Мне кажется, его главная цель — избавиться от ответственности и Кирилла Романовского, и Федеральное агентство новостей.

Нас, родственников погибших, удивляет, как широко были открыты двери перед детективом, который никого, в сущности, не представляет, — перед ним все свидетели по делу выстроились

в очередь и бодро, весело в комфортабельном офисе дают показания. Возникает вопрос: кто организовал это шоу? Кто мог привести свидетелей для того, чтобы их отсняли на камеру, кто мог предоставить возможность опросить местных жителей из деревень, расположенных рядом с местом убийства?

У меня только один ответ — Валерий Захаров, который уже обеспечил подобное для группы так называемых независимых журналистов.

Я бы хотел увидеть постановление царовского следствия, в котором было бы написано: свидетелю такому-то разрешается дать показания постороннему человеку и рассказать об обстоятельствах преступления.

А Следственный комитет России, видите ли, год ждет ответа от независимых следственных органов ЦАР...

Влиять на местное следствие могут, как я понимаю, только российские советники президента ЦАР — тот же Валерий Захаров. Я смотрел интервью Валерия Николаевича Захарова «Аль-Джазире»: «Мы, — говорил Захаров, — восстанавливаем вооруженные силы ЦАР, жандармерию и юстицию». Значит, он работает в тесном контакте с руководителями этих ведомств. А если уж он действительно, как пишут СМИ, является советником президента ЦАР по безопасности, то эта должность вполне позволяет ему общаться с главами местных правоохранительных служб.

В этой связи возникает вопрос: почему помогли частному СМИ, а не Следственному комитету России?

— Складывается парадоксальная история: для частной медийной компании представители России делают все возможное, чтобы они сняли некий фильм,

но никто не может помочь официальному российскому следствию, чтобы правоохранительные органы ЦАР ответили на их запросы. Что мешает официальным и неофициальным представителям России в ЦАР оказать содействие следствию?

— Мне сложно ответить на этот вопрос. Я не знаю, чем руководствуются следователи и МИД. Мне казалось, что на начальном этапе некая настойчивость проявлялась, а далее все остановилось.

— В любом случае получается, что частная медийная компания имеет больше возможностей и представляется более серьезной организацией, чем Следственный комитет?

— Да. И эту мысль я изложил в обращении к президенту, где написал, что, видимо, правоохранительные органы ЦАР вместе с Валерием Захаровым смеются над усилиями Следственного комитета, российским МИДом и нами, потерпевшими. Все поручения остаются без ответа, зато двери перед непонятными людьми из частной медийной компании открываются сразу. Уж не знаю, доставили ли операторы пресс-конференции наше письмо адресату. Реакции пока не было.

— У меня сложилось впечатление, что главная цель того, что делает ФАН, — попытка дезавуировать то, что сделала «Новая газета» и наши коллеги из «Досье». Дезавуировать те доказательства, которые были приобщены к материалам уголовного дела, — где все биллинги, захаровы и прочее...

— Да, такое впечатление возникло. И это — опасная игра с доказательствами.

Вводят в заблуждение общественность. Мы к этому привыкли. А вот то, что они пытаются ввести в заблуждение следствие... Это может плохо для них закончиться. Возможно, я ошибаюсь.

У меня такое понимание — мне кажется, что само убийство и состоялось потому, что ехали люди как бы от Ходорковского. Потому и расстреляли... Похоже на то, что кто-то охранял территорию, которую уже считал своей.

— Для следствия наступило сложное время. С одной стороны, есть ходатайство ваших адвокатов с материалами расследования «Досье», которые приобщили к делу, с другой — то, что приобщили фановцы. Кстати, непонятно, на каком основании это сделано: они кто — потерпевшие, обвиняемые, вообще какое отношение имеют эти люди к убийству трех граждан России? Как бы то ни было, следствие поставили перед политическим выбором: верить фактам «Досье» Ходорковского или постановочному фильму Пригожина...

— Я думаю, что этот выбор будет трудным для следствия. С учетом того, что мы можем предполагать, кто может стоять за деятельностью ФАНа. Там где-то скрывается фигура Евгения Пригожина, который близок к руководству нашей страны. Потому следствие оказалось в сложной ситуации. Можно было, конечно, обойти фигуру Пригожина, но и фигура Валерия Захарова — тоже слабой не кажется, так как мы, члены моей семьи, полагаем, что этот человек может относиться к числу сотрудников Главного управления Генштаба Министерства обороны Российской Федерации.

Поэтому следователям будет очень нелегко принимать процессуальные решения. И я боюсь, как бы не возобладало желание пойти по более легкому пути. Но хочется надеяться, что все-таки остались профессионалы, которые не смогут игнорировать факты.

— Сколько ходатайств вы и ваша семья направили следствию?

— Больше тридцати. По некоторым мы получили отказы, потому что, как мне кажется, следователь не глубоко вникнул в проблему или пытался ее обойти, потому что люди Пригожина или сотрудники Минобороны могли бы быть скомпрометированы. Следователь как будто иногда соглашался с нашими доводами, но потом, я думаю, получал указания от вышестоящего руководства. Слишком много политики в нашем уголовном деле...

Сергей СОКОЛОВ,
«Новая»

Московские избиркомы официально отказали в регистрации на выборы в Мосгордуму 27 кандидатам, среди них — Илья Яшин. Остальным независимым кандидатам, скорее всего, также будет отказано в регистрации в ближайшие дни, так как в их подписных листах найден недопустимый уровень «несоответствий». Многих москвичей, подписавшихся за выдвижение оппозиционеров, избиркомы сочли «мертвыми душами» или вообще несуществующими людьми. Среди них, например, профессор НИУ ВШЭ Елена Лукьянова и социолог, профессор Шанинки Григорий Юдин. Дмитрий Гудков, который по уровню «несоответствий» в подписях, скорее всего, также не попадает на выборы, выложил в Сеть фотодоказательства того, что избиркомы массово вбивали в систему ГАС «Выборы» имена подписавшихся, пропуская буквы или меняя мужские отчества на женские. «Новая газета» рассказывает, что произошло в кампании московских выборов за последние дни.

От Новодевичьего до Мосгоризбиркома, с остановкой у мэрии

14 июля москвичи и незарегистрированные кандидаты в депутаты Мосгордумы прошлись с российскими флагами и лозунгом «Допускай!» от Новодевичьего сквера до здания Мосгоризбиркома. Из независимых кандидатов пришли практически все: Любовь Соболь, Илья Яшин, Дмитрий и Геннадий Гудковы, Сергей Митрохин, Елена Русакова, Юлия Галямина и многие другие. Кандидаты сначала выступили в сквере, затем колонна прошла до мэрии, где Яшин предложил каждому постучать в двери здания. Затем участники акции пришли к Мосгоризбиркому — внутрь их не пустили, глава Мосгоризбиркома Валентин Горбунов оказался на даче. Тогда Любовь Соболь приняла решение остаться на ночь у здания, чтобы дожидаться Горбунова лично. Вечером «космонавты» в жестких столкновениях с протестующими задержали, по данным ОВД-Инфо, 39 человек. Многие из них получили травмы уже в автозаках и ОВД.

Как Мосгоризбирком отсеивал независимых кандидатов и что они теперь намерены делать

Реакция

Окончательные решения о допуске кандидатов на выборы будут вынесены до 17 июля. Дальше, если незарегистрированный кандидат не согласен, — он может обратиться в суд и обжаловать там решение окружной комиссии, об этом заявил Валентин Горбунов. С его точки зрения, воскресная акция была «провокацией», а не «публичной политикой». Также Горбунов усомнился в том, что в воскресенье у здания избиркома были избиратели кандидатов, а не случайные люди.

Глава МГИК согласился встретиться с независимыми и пригласил их к себе в 15.00 на следующий день после разгона акции у здания избиркома. Однако на

месте оказалось, что он хочет принять каждого индивидуально — а на это уже не согласны кандидаты. Они настаивали только на публичном приеме, но здесь уже отказался Горбунов, и встреча не состоялась.

Многие кандидаты несколько раз призывали отреагировать на результаты проверки подписей главу ЦИК Эллу Памфилову, но от нее не было никакой реакции. Спустя два дня после митинга Памфилова заявила, что она проходит реабилитацию после недавней операции и готова встретиться с ними 22 июля (к этому времени все решения будут вынесены). «И если кого-то из них к этому времени незаконно снимут с выборов, будем обязательно восстанавливать, я обещаю», —

заявила Памфилова. А пока кандидаты могут встретиться с другими представителями ЦИК. Правда, зампред Николай Булаев сказал, что в Центризбиркоме «читают и анализируют» жалобы, но не могут принимать по ним решения из-за «отсутствия полномочий».

«Исправленные» имена и номера паспортов

Дмитрий Гудков опубликовал у себя на странице в Facebook фото данных, которые члены рабочей комиссии вручную вбивали в протокол для проверки подписей по базам данных ГАС «Выборы» и МВД. Базы данных, естественно, подтверждали, что таких людей, как «Анастасия Викторовна Балашова»,

«Рот свой прикрой!»

Независимого кандидата в Мосгордуму Юлию Галямину оштрафовали за «встречу с избирателями»

Юлия Галямина на несогласованной протестной акции 14 июля 2019 года

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Хамовнический районный суд Москвы 15 июля оштрафовал на 31 тысячу рублей независимого кандидата в депутаты Мосгордумы Юлию Галямину за участие в протестной акции у Мосгоризбиркома требованием допустить оппозиционных кандидатов к участию в осенних выборах. Ее задержали в воскресенье вечером и завели сразу два административных дела — по ч. 2 ст. 20.2 КоАП («организация публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления») и по ч. 1 ст. 19.3 КоАП («неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции»). Заметив некорректные данные в документах, в знак протеста Галямина порвала протоколы. За это полицейские оставили ее на ночь в отделе полиции.

Перед началом заседания Галямина рассказывала, что впервые оказалась в ОВД на 20 часов, была шокирована ужасными условиями содержания в камере — «грязно и тараканы бегают».

«Сотрудники полиции решили отомстить и оставили меня на ночь в ОВД. У меня пытались отобрать лекарства. Мне пришлось вызвать скорую, чтобы медики объяснили им, что астматиков нельзя оставлять без лекарств», — рассказывала Галямина.

С трехчасовой задержкой рассмотрение административных дел началось за закрытыми дверями — без журналистов и публики. Хотя заседание было открытое. Слушатели и журналисты стали требоватьпустить их на процесс, но приставы преграждали вход.

«Рот прикрой свой, малой!» — говорил одному из сторонников Галяминой пристав.

После вмешательства пресс-службы суда судья Марина Сырова согласиласьпустить всех в зал. Она уже в это время исследовала материалы по первому административному делу Галяминой — за проведение несогласованной акции.

Правонарушение Галяминой заключалось в том, что она опубликовала пост

Илья Яшин. 14.07.2019

«Папсуева Андрей Евгеньевич», «Филин Владимирович Андреевич» и многих других — не существует. У Александра Соловьева (члена команды Гудкова на этих выборах) ситуация идентичная. «Конечно, они будут заявлять, что они так «считали» с рукописного варианта, мол, как ваши сборщики написали, так мы и вбили. Но абсолютно очевидно, что сборщики не могли написать «Лидия Георгиевич» или «Виктор Иванович», — заявил Соловьев.

Также Гудков выложил фото его подписного листа и дальнейших запросов по подписям в МВД. Подпись там признана недействительной после проверки по базам данных МВД, поскольку в номере паспорта две цифры поменяли местами. Похожих примеров много, поэтому штаб Гудкова в последний день перед вынесением решения (как и штабы других кандидатов) занялся обзвоном подписавшихся.

Трубная площадь, каждый день, 19.00

Пока все идет к тому, что на выборах будут зарегистрированы единицы независимых кандидатов — и среди них,

скорее всего, не будет медийных узнаваемых оппозиционеров. С понедельника кандидаты призывают москвичей приходить каждый вечер в 19.00 на Трубную площадь и требовать их регистрации. В первый день протеста никого не задерживали, на акции собралось несколько сотен человек.

Муниципальные депутаты подали заявку в мэрию на проведение согласованного митинга у Трубной площади 17 июля. Пока ответа от мэрии не поступало. А 20 июля (когда решения о регистрации будут вынесены в отношении всех кандидатов) на проспекте Сахарова пройдет согласованный митинг Либертарианской партии, на который, как говорил кандидат Иван Жданов на акции в воскресенье, они выведут «всех москвичей».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»
Фото **Виктории ОДИССОНОВОЙ,**
«Новая»

на своей странице в Facebook с призывом прийти «на встречу с избирателями» в Новопушкинский сквер 14 июля.

Защитник просил прекратить административное производство и ходатайствовал о вызове сотрудников полиции, которые задерживали Галямину и ставляли на нее протокол. Судья Сырова отказала.

«Мое задержание было произведено у Мосгоризбиркома. Мы там с моими избирателями находились с целью встретиться с председателем избиркома (Валентином Горбуновым. — **Ред.**). Это является нашим законным правом и не может никем ограничиваться», — Галямина категорически была не согласна с предъявленным правонарушением.

Сырова провела в совещательной комнате целый час. Итог: штраф 30 тысяч рублей.

Сразу же судья рассмотрела второе административное дело Галяминой — «неповиновение полиции». Согласно материалам дела, она «воспрепятствовала» полицейским при составлении ими протоколов о ее задержании. «Воспрепятствование» выразилось в том, что Галямина порвала эти документы.

«В ОВД «Хамовники» мы оказались в 20.30, те данные, которые были в протоколе, не соответствуют действительности. Нам

поместили в актовом зале в 22.15, никаких протоколов не оформляли. Мне предъявили их на изучение, я прочитала, они содержали ложную информацию. Я просила переписать, сотрудники полиции мне очень грубо в этом отказали», — пояснила свой поступок Галямина и отметила, что не признает вину.

Ее показания подтвердил свидетель Владимир Уралов, которого судья согласилась допросить. Он рассказал, что находился в автозаке вместе с Галяминой, их долгое время держали в автобусе. А в 21.51 он позвонил в полицию и пожаловался на бездействие. Через полчаса всех задержанных завели в отдел и до поздней ночи оформляли протоколы.

На второе решение судьи Сыровой снова потребовался час. Во время ожидания Галямина давала указания своему помощнику, каждый раз заканчивая предложение «если меня не арестуют». Спустя час в зал внезапно зашли приставы, Галямина, оглянувшись, осторожно произнесла, что «за ней пришли». Но судья оставила ее на свободе и назначила штраф — 1000 рублей.

Андрей КАРЕВ, «Новая»

Между бунтом и апатией

Кремль разучился заниматься политикой, но и другим не дает. Что остается избирателям?

В 2011–2012 годах люди протестовали за честные выборы и сменяемость власти. Протесты последних лет были в основном посвящены вопиющим случаям коррупции и несправедливым уголовным делам. То есть тому, что государство некомпетентно, не справляется со своей работой и никого из граждан не представляет. В июле 2019 года градус политизации дошел в Москве до такого уровня, что люди готовы выходить на улицы ради того, чтобы их кандидатов допускали до участия в выборах. Причем речь идет о выборах в Мосгордуму, которые в предыдущие годы мало кого интересовали: рядовой житель Москвы вряд ли назовет имена хотя бы одного-двух столичных парламентариев.

Полицейские заграждения, за которыми, по мнению властей, должно существовать общество, постоянно передвигаются — за ними становится теснее. По ту сторону от заграждений существует уже в полном составе власть, ее чиновники и силовики, уважаемые люди «из команды» и все формальные политические институты, оставшиеся в стране. В России разворачивается беспрецедентный кризис политического представительства. Гражданам не просто настойчиво доказывают, что они должны смириться с тем, что во власти нет их делегатов. Когда кандидаты в депутаты Мосгордумы идут в избирком, чтобы доказывать, что подписи в их поддержку реальны, их бьют дубинками. Это значит, что нам предлагают принять следующий принцип: сама мысль о несогласованном с властью политическом действии неприемлема и является преступлением, покушением на государственный строй России.

Заграждения, выстроенные для нас, в определенном отношении мешают самим властям. Уже невозможно, например, запустить туда, за заграждения к людям живого единоросса. Поэтому все провластные кандидаты в Москве играют в то, что они самовыдвиженцы. На старте кампании в Мосгордуму власти претендовали на то, что они большие политики и в их руках «технологии», например, такие как выдвижение артистов и спортсменов, анекдотические спойлеры для кандидатов и электоральный спецназ в лице «пранкера Вована».

Но сейчас выяснилось, что вся эта «тонкая политическая игра» с горожанами больше не нужна. Кто-то дал команду фас, и параллельно с обысками у активистов в Екатеринбурге, где общество будто бы отбило сквер, «неправильные подписи» были найдены у всех московских независимых кандидатов. Другими словами, правильные подписи в принципе могут быть только у тех кандидатов, кто заявил, что он «в команде». Фантасмагорически выглядят истории людей, которые поддержали выдвижение кандидата, а теперь выяснили, что их, по данным МВД и Мосгоризбиркома, вообще не существует.

В мэрии и администрации президента определенно есть люди, которые понимают, чем может обернуться это окончательное решение политического вопроса, ведь избирателям оставляют выбор меж-

ду апатией и бунтом. Вне зависимости от того, как принималось решение о полной отмене политической конкуренции в одном из крупнейших городов Европы, это кончится плохо. В Кремле больше не умеют и не могут заниматься политикой сами, но и другим не дают.

Так что в деградации российского авторитаризма начался новый этап. Если раньше предполагалось, что Кремль — это хитроумный модератор политической повестки, который раз за разом переигрывает всех своих конкурентов, то теперь зачищается все политическое пространство между руководством страны и аморфными массами граждан, которые иногда получают свое «представительство» в ходе «прямых линий». Политиком в большой стране может быть только один человек — президент.

Экономист Александр Аузан в предыдущем десятилетии любил рассуждать об общественном договоре, который связывает в России государство и общество. Предполагалось, что этот договор работает так: государство не мешает людям зарабатывать деньги, а граждане не оспаривают монополию чиновников на власть. Теперь этот общественный договор рвется с обеих сторон: государство эффективно перераспределяет все ресурсы страны в свою пользу, но при этом не дает ни малейшего шанса избирателям влиять на этот процесс. Социолог Симон Кордонский описывал такое положение вещей как сословное общество. А Навальный справедливо напоминает, что именно безымянные депутаты Мосгордумы утверждают гигантские столичные бюджеты.

Если попробовать найти во всем этом что-то позитивное, то таких вещей будет две. Во-первых, чувствительность граждан к ограничению своих политических прав постоянно растет, и пропорционально растет и число тех, кто готов к легальной политической борьбе за эти права. Хотя за пределами Москвы все это пока называется «неполитикой», как в Шиесе и Екатеринбурге. Во-вторых, власти собрали настоящий конвейер по производству оппозиционных политиков федерального уровня. Любовь Соболь могла бы проиграть выборы в Мосгордуму по своему округу, но теперь, когда она не допущена к ним, каждый ее потенциальный избиратель знает, что она готова жертвовать собой и биться за их интересы. И сравнивать действия политика Соболь с тем, как ведут себя явные и криптоединороссы.

И последнее: у кандидатов, которые все же зарегистрировались на этих выборах, но не потеряли совести, есть сейчас шанс на сильный политический жест: поддержать честные выборы для всех через угрозу снятия с кампании. Пусть те, кто принимал решение об отбраковке подписей неугодных оппозиционеров, заседают в Мосгордуме в своем кругу. Будет, по крайней мере, понятно, что это за орган.

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

Российская сторона сообщала в прессе о каждом вылете очередного борта с элементами С-400 в Турцию, чего никогда не бывает при выполнении сделок по линии военно-технического сотрудничества

Zuma / TASS

ЩИТ ПВО на вратах Царьграда

Антиамериканские настроения толкнули Турцию в объятия С-400

Поставка дивизиона российского ЗРК (зенитный ракетный комплекс) С-400 в Турцию была обставлена драматично, как достойное завершение долгой интриги. С 12 июня С-400 возили из РФ по воздуху на турецкую авиабазу Мюртед вблизи Анкары транспортными самолетами Ил-76 и Ан-124 воздушно-космических сил (ВКС). Поскольку на ходу в ВКС сверхтяжелых Ан-124 «Руслан» маловато, а в составе полноценного дивизионного комплекта С-400 много тяжелых транспортеров, имущества, грузовиков и прочего, воздушный мост растянулся на неделю. Также был привлечен транспортный борт МЧС.

Обычный порядок выполнения экспортных сделок по линии ВТС (военно-техническое сотрудничество), когда специмущество доставляют по железной дороге в черноморский порт, а потом по морю одним бортом прямо в Турцию, был бы проще логистически, намного дешевле и, наверное, даже быстрее. Но тут, очевидно, «демонстрация флага» оказалась важнее экономической целесообразности и традиционной скрытности поставки вооружения. Российская сторона отдельно сообщала в прессе о каждом вылете очередного борта с элементами С-400 в Турцию, чего практически никогда не бывает при выполнении экспортных сделок по линии военно-технического сотрудничества. Турки охотно участвовали в публичной кампании, публикуя кадры прибытия и разгрузки российских военных бортов. Агрессивный пиар — основа стиля правления президента Реджепа Тайипа Эрдогана.

В Москве особо не скрывают, что празднуют победу над США и НАТО, которые с сентября 2017-го, когда было официально объявлено о заключении сделки на поставку Турции 4 дивизионов С-400, всяко уламывали, уговаривали Эрдогана и угрожали ему санкциями, чтобы отменить сделку. Выполнение поставки в Турцию ускорили, возможно, перенаправив Эрдогану изделия, предназначенные для родных ВКС, естественно, внося необходимые изменения

для «экспортного» варианта готового изделия. Из общей суммы в 2,5 млрд долларов за 4 дивизиона С-400 турки заплатили только некий публично не оглашенный аванс, а на остальное был выделен льготный кредит за счет средств российского госбюджета. Все, что изволите, только бы Эрдоган не передумал в последний момент, чтобы американцы его не уломали. Зато теперь можно втирать врагам соль в раны публичным пиар-шоу с воздушным мостом.

В Вашингтоне туркам обещали санкции в отместку за оружейную сделку с Москвой, и это, несомненно, осложнит отношения союзников. В мечтах уже видится, как разгневанная Турция разрывает отношения с НАТО, по аналогии с Францией при президенте Шарле де Голле в 1966 году, и закрывает американские военные базы на своей территории. Прежде всего — стратегически важнейшую авиабазу Инджирлик недалеко от сирийской границы, где со времен холодной войны хранится американское тактическое ядерное оружие, предназначенное для турецких ВВС на случай войны с РФ. Осуществится давнишний российский мечта: черноморские проливы Босфор и Дарданеллы, за которые было пролито столько крови и Россия столько столетий воевала со времен киевского князя Олега, прибывшего щит на врата Царьграда, будут под контролем не НАТО, а дружеского, почти союзного режима, независимого от Америки Эрдогана. Черное море становится русским озером, ну и так далее.

Геостратегические цели Москвы понятны, но чего в этой истории добивается Эрдоган? У Анкары нет никакой военной надобности срочно развертывать С-400 на юге вблизи Сирии, куда их вроде должны теперь отправить. Там уже давно на ротационной основе размещаются ЗРК Patriot, например, голландские и союзников по НАТО, для отражения маловероятного ракетно-воздушного нападения с территории Сирии. Кроме того, в декабре 2018-го Госдепартамент одобрил продажу Турции ЗРК Patriot на сумму \$3,5 млрд при условии отказа от С-400.

У Турции мощные и современные ВВС. В их основе — 260 многоцелевых истребителей F-16 различных модификаций собственного производства по американской лицензии. Турция участвует в международной программе производства новейшего американского истребителя-невидимки F-35 Lightning II и подписала контракт на 116 штук более чем на 10 млрд долларов. Турецкие ВВС могли стать самыми мощными в регионе, сравнявшись (а то и

обойдя по возможностям истребительной авиации) и с Израилем, и с нашими ВКС. Теперь все это под большим вопросом.

В турецком обществе сильны антиамериканские настроения — до 80% считают, что США угрожает их стране, а про РФ так думают только 44%. Сделку по покупке С-400 одобряют до 45% турок, и ее поддержала главная оппозиционная Республиканская народная партия. У Эрдогана снижается популярность на фоне экономическо-финансовых трудностей, и публичный конфликт с Вашингтоном ему поможет. Кроме того, Эрдоган явно рассчитывает, что США не решатся ввести действительно серьезные санкции и лишиться важного союзника, а также нарушить планы по выпуску F-35 и удорожить тем самым проект. Во всяком случае, на встрече в Оске 29 июня президент Дональд Трамп вроде обнадежил Эрдогана, который, похоже, надеется, что Москва и Вашингтон устроят соревнование, кто предложит Анкаре лучшие условия и передаст больше технологий, чтобы турки дальше сами начали производство и экспорт современных ЗРК и истребителей. Традиционная, кстати, турецкая политика балансирования меж великими державами и натравливания одних на других. Вставать с колен умеют не только в Москве.

Белый дом вправду не хочет всерьез наказывать Эрдогана, но F-35 Турция не получит. И Пентагон решительно против, и в Конгрессе достаточно голосов обеих партий, чтобы заблокировать поставки, хочет этого Трамп или нет. Турция сегодня балансирует на грани национального дефолта, а Эрдоган сменил руководство Центробанка, требуя снижения учетной ставки в условиях высокой инфляции. Даже символические санкции США за С-400 и ЕС за газово-буровые работы в исключительной экономической зоне Кипра могут послужить толчком, который окончательно обрушит турецкую финансовую систему и вызовет в стране настоящий экономический коллапс, который Эрдоган вряд ли переживет. Интересно, кто будет тогда платить по долгам за С-400?

Россия много раз выдавала серьезные авансы, чтобы заполучить Турцию в союзники-сателлиты, и при советской власти в двадцатые годы, и до того. В 1833-м на Босфоре высадился 30-тысячный русский десант, чтобы защитить султана Махмуда II от войск восставшего наместника Египта Мухаммеда Али. Потом был подписан Ункяр-Искелесийский договор о дружбе и военном союзе, по которому турки обещали пропускать через проливы только русские военные корабли. Но десант был выведен, и договор в конечном итоге похерен под давлением великих держав, а Турция с Россией потом еще не раз воевали.

Россия не может заменить Турции Запад ни торгово-экономически, ни технологически. Кроме того, у Турции и России были и остаются трудноразрешимые региональные противоречия. Только 28 июня турецкие войска нанесли массированный удар по правительственным войскам на северо-западе Сирии и окончательно остановили подготовленную российским командованием операцию в провинции Идлиб, которая должна была закончиться разгромом последнего оплота вооруженной оппозиции и фактическим окончанием гражданской войны. В Закавказье Анкара будет всеми силами противодействовать распространению российского влияния на Азербайджан и Грузию. В Москве немало влиятельных антиердогановских (антиэрдогановских) групп и людей, в том числе во властных структурах. В нашей экономике всяких «кипрских» компаний много больше, чем турецких. Соппротивление дальнейшему сближению с Турцией будет нарастать везде, и кончится все это дело, наверное, как всегда.

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
обозреватель «Новой»

« В Москве особо не скрывают, что празднуют победу над США и НАТО, которые уговаривали Эрдогана и угрожали ему санкциями, чтобы отменить сделку »

Факты, феййки и молчание офицеров

Пять лет назад, 17 июля 2014 года, в небе над Донбассом ракетой «земля-воздух» был сбит малайзийский «Боинг» с 298 пассажирами на борту. Все они, включая 80 детей, погибли еще в воздухе от разрыва легких и других внутренних органов вследствие мгновенной разгерметизации. В телах пилотов были обнаружены поражающие элементы — двутавры, — напоминающие по форме галстук-бабочку, которыми начиняется боевая часть ракеты ЗРК «Бук».

Факты. Вместо транспортника Ан-26 сбит гражданский лайнер

Ракета была выпущена по гражданскому самолету из поселка Первомайское (окрестности города Снежное). Зенитный комплекс «Бук», как позже установили международные следователи (JIT), был доставлен в зону конфликта с территории России и передан представителям «ДНР». Внешние особенности ЗРК «Бук», стрелявшего по МН17 из Первомайского, идентичны зенитному комплексу 332 из курской 53-й бригады ПВО РФ; как выяснила «Новая», представители этого войскового соединения в июле 2014 года находились на российско-украинской границе для «несения боевого дежурства».

Каким образом оружие российской армии оказалось на территории соседнего государства, кто санкционировал его передачу, еще предстоит выяснить. Но так или иначе, именно в тот период силы сепаратистов в Донбассе испытывали острую необходимость в средствах ПВО. Украинская авиация активно перебрасывала

войска в тыл сепаратистов, угрожая отрезать их от российской границы и, соответственно, перекрыть все виды помощи, которая шла в «ДНР» и «ЛНР» из Ростовской области. Устранение воздушной угрозы стало вопросом выживания для сепаратистов, которые обычными переносными зенитными комплексами не могли дотянуться до судов, летающих на большой высоте. Об этом в начале лета 2014 года говорил, в частности, «глава Минобороны» «ДНР» Игорь Стрелков-Гиркин, обращаясь за помощью к главе аннексированного Крыма Сергею Аксенову.

«Если в ближайшее время не будет масштабной помощи, то нас задавят, — говорит ему Стрелков-Гиркин. — Если не будет решен вопрос с российской помощью, с воздушным прикрытием хотя бы, с поддержкой артиллерии, то не удержат нам юго-восток. Нужна противотанковая артиллерия, нужны танки, нужны нормальные ПВО. ПЗР мы уже не можем обойтись, и все это нужно со специалистами, уже готовыми. Времени готовить [самим] их у нас уже не будет...»

«Понимаю, Игорь, — говорит Аксенов. — Там [в России] готовят документы...»

Ситуация меняется к середине июля, призывы «главы Минобороны» Стрелкова-Гиркина, вероятно, услышаны.

14 июля 2014 года сепаратистам удается сбить военнотранспортный Ан-26 ВВС Украины; борт летит на высоте более 6000 метров, которая доступна лишь для дальнбойных ПВО вроде «Бука».

Павел Каныгин рассказывает, почему спустя пять лет после катастрофы рейса МН17 Москва не боится итогов официального расследования и может отразить любой удар

Утром 17 июля 2014 года представители «ДНР» получают информацию о вылете очередного транспортного Ан-26. ПВО «ДНР» атакуют летящий объект из окрестностей Снежного, о чем почти сразу сообщают официальные российские СМИ. Стрелков-Гиркин пишет о «продолжающемся птичкопаде». В перехваченных телефонных разговорах между «ополченцами» речь также идет о подбитом Ан-26. Лишь прибыв на место падения самолета, сепаратисты понимают, что сбит гражданский лайнер.

Феййки. Сбили не «ополченцы», а украинский самолет

С первого же дня после трагедии российские власти заявляют о непричастности сил «ДНР» и «ЛНР» к атаке на пассажирский «Боинг», не говоря уже о собственной роли. В этой связи отказ от ответственности стал одной из причин для ввода секторальных санкций ЕС в отношении России. И пожалуй, именно отказ от ответственности — единственный неизменный момент в развесистой, на первый взгляд запутанной и постоянно меняющейся линии Москвы по делу о гибели МН17.

Расследование гибели рейса МН17. Хроника

Появляются первые свидетельства о том, что подбитый самолет летел гражданским рейсом. На месте падения обнаружены вещи пассажиров и документы. СБУ обнародует первые перехваты телефонных переговоров сепаратистов, в которых те обсуждают поисковую операцию и необходимость как можно скорее получить контроль над «черными ящиками».

Пророссийские боевики заявляют, что атаковали украинский военный транспортник Ан-26. Гиркин пишет о продолжающемся «птичкопаде».

МО РФ устраивает пресс-конференцию, на которой заявляет, что российский радар обнаружил рядом с МН17 украинский военный самолет.

Найденные сепаратистами и вывезенные с места крушения «черные ящики» переданы малайзийской стороне.

На месте падения самолета заканчивается сбор обломков, они направляются в Нидерланды.

«Комсомольская правда» со слов «секретного свидетеля» рассказывает историю капитана Волошина. Михаил Леонтьев демонстрирует в эфире снимок якобы со спутника, где видны летящий к «Боингу» украинский истребитель и ракета. В российских СМИ появляются версии о том, что истинной целью ВВС Украины был борт президента Путина. Еще одна версия пропаганды: МН17 был заранее набит трупами, а провокация со сбиванием лайнера была подготовлена ЦРУ. Версия об атаке на «Боинг» военного самолета в самых причудливых формах преобладает в российской пропаганде.

Совет по безопасности Нидерландов заканчивает расследование причин, которые привели к гибели лайнера. Близкие к расследованию источники говорят, что все доказательства указывают на запуск ракеты ЗРК «Бук». Нидерландский совет объявляет, что к трагедии привел запуск ракеты «Бука», предположительно, из района города Снежное.

Расследование «Новой газеты» о запуске ракеты из села Зарошенское опровергает выводы «Алмаз-Антея». Жители села под запись заявляют «Новой», что 17 июля 2014-го село контролировалось «ДНР», «Буков» и украинских военных в селе и окрестностях не было.

«Алмаз-Антей» подготавливает собственную версию гибели «Боинга»: от выстрела ракеты ЗРК «Бук»: «Боинг» был сбит из ЗРК «Бук», но он был украинским и стрелял из села Зарошенское. В подтверждение в «Алмаз-Антей» предъявляют расчеты суперкомпьютера. До этого на полигоне они взорвали российский Ил-86.

2014 год,
17.07

2014 год,
21.07

2014 год,
конец июля

2014 год,
осень

2015 год

← СТРАНИЦА 9

Свою линию Москва выстраивала с помощью не только официальных спикеров, но и подконтрольных СМИ, через которые шли вбросы альтернативных версий крушения. Провластные медиа в первый год после трагедии МН17 были основным источником версификаторства и дезинформации. Пропаганда муссировала сразу несколько фейков, самым известным из которых стала легенда про украинский военный самолет, атаковавший «Боинг».

Для поддержки этой версии провластные СМИ всякий раз использовали данные, которые оказывались целиком сфальсифицированными либо неполными.

Источником главного фейка в первые месяцы после крушения оказалось Минобороны России. На пресс-конференции 21 июля 2014 года военные заявили, что в момент катастрофы рядом с МН17 находился украинский самолет, что якобы подтверждали данные с российских радаров (через два года военные опровергнут свой вывод, представив другие данные). Таким образом появляется история Су-25 под управлением капитана Волошина. О капитане Волошине написала «Комсомольская правда» со ссылкой на анонимного механика из Днепропетровска. Вернувшись с пустым боекомплектом, расстроенный капитан Волошин якобы сказал своему механику: «Самолет не тот». Позже СК РФ заявил о том, что проверил информацию и доверяет показаниям анонимного свидетеля. Однако конструктор Су-25 Владимир Бабак объяснил, что штурмовик не имеет вооружения, с помощью которого можно было бы сбить крупный лайнер, а предельная высота его полета 7 км, в то время как МН17 шел на высоте 10 км.

Продлил жизнь фейку о Су-25 твит «испанского диспетчера», который якобы работал в киевском аэропорту Борисполь: пользователь под ником spainbusa написал, что за несколько минут до трагедии видел на радаре рядом с МН17 два украинских военных самолета. Позже выяснилось, что под видом «испанского диспетчера» посты в твиттере размещает разыскиваемый по подозрению в подлоге Хосе Карлос Барриос Санчес, не имеющий никакого отношения к авиации; лжедиспетчер сообщил, что посты в соцсетях писал за деньги, которые ему платил телеканал Russia Today.

Наконец, свой вклад в распространение дезинформации внес автор Первого канала и нынешний пресс-секретарь «Роснефти» Михаил Леонтьев. В конце 2014 года Леонтьев предьявил в эфире черно-белый якобы спутниковый снимок, на котором запечатлено движение ракеты, выпущенной по «Боингу» украинским военным самолетом. На этот раз, благодаря низкому качеству подделки, фальсификацию смогло раскрыть даже пользователи твиттера и «Живого журнала».

Пока пропаганда сочиняла новые путающие версии (например, о том, что вместо «Боинга» целью украинских ВВС был борт № 1 с Путиным), официальное расследование в Нидерландах собирало улики и свидетельские показания. В октябре 2015 года Совет по безопасности Нидерландов объявил, что ракета ЗРК «Бук», выпущенная по самолету из окрестностей Снежного, была единственной причиной крушения МН17. Тогда же стало известно, что Совет обращался за помощью к российской стороне

и, в частности, производителю «Бука» — госкорпорации «Алмаз-Антей».

При координации Нидерландов началось и международное криминальное расследование, которое должно было ответить на вопросы о том, как Бук оказался у сепаратистов, кто был в экипаже и, наконец, кто отдавал приказы о перемещении установки и открытии огня.

Фейки. Сбил «Бук», но украинский

Над собственной «официальной версией» в России стали работать, поняв, куда идет расследование голландцев.

Стало очевидно: фейки, транслируемые даже по федеральным каналам, больше не могут соревноваться с предьявленным фактическим материалом и расчетами.

«Российскую версию» к лету 2015-го целиком и полностью выстроил госконцерн «Алмаз-Антей». Она заключалась в том, что малайзийский «Боинг-777» действительно был атакован «Буком», но не российским, а украинским — из села Зарошенское, якобы контролируемого ВСУ.

Но выводы «Алмаз-Антея» шли в противоречие с реальным положением вещей в Зарошенском. В своем расследовании от 8 июня 2015 года «Новая газета» предьявила записи свидетельств жителей Зарошенского, которые заявили, что 17 июля и ранее в селе и его окрестностях не было украинских военных, а на полях вокруг него отсутствовали следы передвижения техники — от колес или гусениц ЗРК. Более того, в Зарошенском находился блокпост «ДНР». Заключения «Алмаз-Антея» были позже опровергнуты и независимыми экспертами Bellingcat.

Тем не менее в подтверждение своих слов инженеры госконцерна провели «натурный эксперимент», в ходе которого дважды взорвали на полигоне в Нижнем Новгороде ракету комплекса «Бук»: в первом случае — моделируя выстрел по «Боингу» со стороны Зарошенского с использованием бутафории, во втором — со стороны Снежного, в этом случае ракета атаковала на земле корпус списанного самолета Ил-86.

Также инженеры представили расчеты суперкомпьютера, который подтвердил версию российского госконцерна о точке запуска ракеты из Зарошенского, высчитав ее «из всех возможных 14 миллионов вариантов». Один из главных доводов «Алмаз-Антея», настаивающего на запуске «Бука» из Зарошенского, является картина разлета поражающих элементов ракеты на корпусе самолетов. Госконцерн заявляет, что при взрыве ракеты осколки разлетаются строго перпендикулярно направлению ее полета, «разрезая» объект атаки словно скальпелем. Это означает, что в случае запуска ракеты из Снежного (она двигалась навстречу МН17) осколки должны были «прошить» кабину пилотов поперек, однако они, по мнению «Алмаз-Антея», «прошили» кабину «Боинга-777» исключительно «вдоль».

В то же время при запуске ракеты из Зарошенского, согласно выводам инженеров и натурального эксперимента, разлет поражающих элементов выглядит именно так, как на корпусе малайзийского «Боинга-777».

Однако в достоверности натурального эксперимента «Алмаз-Антей» усомнились как голландцы, так и российские эксперты, указав на грубейшие ошибки и чрезмер-

Факты, и молчание

ные допущения в ходе его проведения. Например, одна из главных ошибок, как рассказал «Новой» авиаэксперт Вадим Лукашевич, состоит в том, что госконцерн при моделировании условий выстрела из Зарошенского использовал по неизвестным причинам технические характеристики «Боинга-767» (диаметр его фюзеляжа — 5 м вместо 6,2, как у «Боинга-777»). Одновременно были неверно рассчитаны направление ветра (по данным А.А., ветер дул с северо-востока, хотя на самом деле — с юго-запада), азимут полета ракеты перепутан с истинным магнитным курсом. В целом не приняты во внимание условия полета на высоте 10000 метров двух объектов, движущихся навстречу друг другу с высокой скоростью. Но что самое примечательное — в расчетах и экспериментах госконцерна направление движения МН17 оказалось отклонено вправо на 8,26 градуса в горизонтальной плоскости, что автоматически сместило искомым район пуска ракеты на запад — в сторону Зарошенского.

Также, по словам Лукашевича, ошибочным в целях установления истины оказалось решение использовать для второго взрыва корпус Ил-86: от «Боинга-777» его отличает обвод носа, что имеет критическое значение. Наконец, Лукашевич замечает, что поражающие элементы ракеты «прошили» кабину пилотов действительно «поперек» (то есть перпендикулярно движению ракеты), об этом свидетельствуют продемонстрированные голландцами элементы — верхняя панель обшивки кабины пилотов, кресло второго пилота, концевая часть правого крыла. «Алмаз-Антей» эти детали в своем исследовании проигнорировал. (Подробнее об этом Лукашевич написал в своем материале для голландского издания NRC Handelsblad и журнала Forbes.) Таким образом, получается, что госконцерн опять-таки то ли сознательно, то ли по ошибке выдвинул в качестве обоснования неправомерности голландцев тезис, который не соответствует действительности.

Надо отметить, что труды работников «Алмаз-Антея» в последние годы почти не упоминаются ни пропагандой, ни чиновниками. Что неудивительно: столь сложная работа с вычислениями и дорогостоящими экспериментами закончилась полным развенчанием.

дународное крими-
ное расследование по
МН17 (JIT) заявляет
и, что ракета «Бук»
выпущена из района
да Снежное, контр-
уемого сепаратиста-
JIT предъявляет записи
фонных переговоров
иков, координирую-
передвижение «Бука»
онбассу, в их числе
льщик ГРУ «ДНР» по
ке Хмурый.

от же день пресс-кон-
ференцию устраивают
ийские военные и ин-
енеры «Алмаз-Антей».
и вновь заявляют, что
ета была запущена из
рощенского, и предъ-
звляют «новые данные»
с радара в Ростове.
огласно его показани-
м, никаких запусков из
жного он не фиксиро-
л, вместе с тем не ви-
л и никаких самолетов
изи «Боинга», этим во-
ные опровергают свои
выводы от 2014 года.

В интервью
«Новой газете»
глава JIT Фред
Вестербеке заявля-
ет о наличии у след-
ствия спутниковых
снимков и показан-
ий свидетелей. По
его словам, новые
данные с радара
противоречат дру-
гим свидетельствам,
собранным следова-
телями. «Новая га-
зета» проводит соб-
ственное расследо-
вание причастности
к трагедии боевика
Хмурого. С помо-
щью экспертизы
голоса мы иденти-
фицируем его как
российского гене-
рал-майора Сергея
Дубинского.

В мае JIT устраивает но-
вую презентацию и заяв-
ляет, что «Бук» был пере-
дан сепаратистам с тер-
ритории России и при-
надлежит 53-й бригаде
ПВО России под Курском.
JIT показывает обломок
ракеты с серийным номе-
ром двигателя 9032.

По данным источника
«Новой газеты»,
группа JIT получила обло-
мок при посредничестве
неизвестных лиц в «ДНР».
За находку «доброжелате-
ли» попросили вознаграж-
дение. Подлинность веще-
дока и его связь с трагеди-
ей до сих пор выясняется.

Спустя три месяца
Минобороны также про-
водит презентацию, где
показывает документы
на ракету 9032. Согласно
им, ракета еще в конце
80-х годов была постав-
лена производителем
в Долгопрудном укра-
инской воинской части
в Тернополе.

JIT предъявляет обви-
нения в причастности
к атаке на МН17 Игорю
Стрелкову-Гиркину,
Сергею Дубинскому,
Олегу Пулатову и Леониду
Харченко. Расследование
продолжается. В JIT гово-
рят, что список причаст-
ных будет пополняться.

«Новая газета» публику-
ет новое расследование
о командировке военных
из 53-й бригады ПВО
к украинской границе.
По нашим данным, за два
дня до катастрофы МН17
прибыли к границе и,
получив сухпайки
на 5 суток, убыли
в неизвестном
направлении.

В РФ заявляют о русофо-
бии Запада и желании сва-
лить всю вину на Россию.

**Заявление семей погибших
в катастрофе МН17 в адрес
Российской Федерации в связи
с пятой годовщиной трагедии**

«Нельзя убить невинных и избежать последствий»

Пять лет назад наши родные сели в самолет
в Амстердаме, чтобы отправиться домой. Но
их путь был недолгим — самолет, в который
они сели, сбита ракета 53-й бригады ПВО
России. Жестокое и бессмысленное действие
отобрало жизнь у наших любимых.

Хотя пять лет спустя наше горе не столь обжигающее,
оно по-прежнему безмерно. Смерть любимых, внезапная
и насильственная, пронизывает нашу жизнь насквозь. Мы
стали другими людьми.

Мы живем с утратой, насколько это возможно.
Близкие, которые были убиты, потеряны навсегда —
потеряны их жизни, их будущее, абсолютно все. Из любви
к ним мы хотим, чтобы правда о трагедии МН17 была
рассказана, а ответственность за преступление — уста-
новлена. Мы солидарны с семьями жертв катастрофы из
Нидерландов, Малайзии и других стран и вместе с ними
призываем российские власти:

Всесторонне сотрудничать с расследованием, как вы и
обещали, подписав резолюцию 2166 Совета Безопасности
ООН, но что пока так и не сделано.

Признать свою часть ответственности в уничтожении
МН17.

Прекратить лицемерно отпираться, прекратить сеять
ложь и обман.

Российское государство все еще не признало собст-
венную причастность к гибели рейса МН17. Даже хуже —
Россия распространяла огромное количество сфабрикован-
ных и противоречивых объяснений случившегося. В боль-
шом масштабе все это распространялось через социальные
сети, а также через зависимые от государства СМИ. Нам
потребовалось время, чтобы осознать, что потоки взаимо-
исключающих версий были результатом организованной
государством кампании по отвлечению внимания людей,
искажению и отрицанию фактов. Российское правитель-
ство сделало все возможное, чтобы скрыть правду или,
что еще хуже, сформировать идею, что истина никогда не
будет найдена. Мы, семьи жертв катастрофы, находим это
тревожным и глубоко оскорбительным.

Мы понимаем, что никакое судебное разбирательство
не утешит нашего горя, не уменьшит зияющую дыру
в жизни. Тем не менее правда об МН17 существует, и это
важно. На судебном процессе будут проверены все ма-
териалы следствия, а истина будет твердо установлена.
И конечно, суд посылает важный сигнал: нельзя убить
невинных и избежать последствий.

Мы хотим, чтобы те, кто несет прямую ответственность
за совершение этого преступления, включая вышестоя-
щее командование, были названы, чтобы история знала
их имена и их действия. Мы хотим, чтобы они ответили
за содеянное. Мы продолжим призывать к этому, пока не
восторжествует правосудие. И это лишь малое из того,
что мы можем сделать.

**Джейн Малкольм, Эндрю Малкольм, Гленда
Чалмерс, Боб Чалмерс, Рут Скотт, Майкл Скотт,
Эван Скотт, Джэнна Скотт, Линдси Скотт — семья
и близкие погибших Майкла Кланси и Кэррол Кланси
Пол Гард — член семьи погибших Роджера и Джилл Гард
Серж и Вера Орешкины —**

**члены семьи погибшего Виктора Орешкина
Мэтью Изекиль Сивананам, Мейбл Сусай
Сивананам и Патрик Сивананам —**

**семья погибшего Пола Сивананам
Мерин О'Брайен, Джон О'Брайен, Брунуин
О'Брайен и Рик О'Брайен, Джин МакКендрик,
Ширли Луби — семья и близкие**

**погибшего Джэка О'Брайена
Тео Куи Венг, Лим Сви Им, Эвони Тео И Верн
и Дэвид Тео Ки-Ен — семья и близкие**

**погибшей Элейн Тео И Линг
Нанда Турнье, Джуллиан Брайт и Джэк Брайт —**

**семья и близкие погибших
Хэнка Турнье и Инеке Вестервельд Турнье
Мэтью Хордер, Дэвид Хордер, Адам Хордер —**

**семья погибших Сьюзан и Ховарда Хордер
Саллах Шамсуддин — член семьи
бортпроводника Нур Шазан
Джоан Пендер — сестра
погибшей Филомены Тьернан**

фейки офицеров

Однако версия об «украинском «Буке» продолжает
жить, но подкрепляют ее новые вбросы, менее дорогие
в производстве, но при этом сложно верифицируемые.

Например, вот еще один момент, который использу-
ется для обоснования версии с украинским «Буком», —
«новые данные» с радара «Утес-Т» в Ростове. Об их
существовании в Минобороны РФ сообщили на спе-
циальной презентации лишь осенью 2016 года; исходя
из «новых данных», рядом с МН17 не было боевых
самолетов, хотя ранее военные утверждали обратное.
Вместе с тем радар не зафиксировал и вылет ракеты
из окрестностей Снежного. Но могли ли «новые дан-
ные с радаров» видеть вылет ракеты из Зарощенского?
«Нет», — заявил генерал-майор ВКС Андрей Кобан:

«Технические возможности российских средств
объективного контроля не позволяют сделать вывод
о том, был ли произведен пуск ракеты с территорий,
находящихся южнее или западнее точки катастрофы».

Вышла удивительная ситуация — взявшись вдрут
из ниоткуда данные с радара могли фиксировать лишь
выгодное российской стороне положение вещей — то,
которое не дает полной картины события, а лишь опро-
вергает доказанный международным следствием факт.

Несмотря на то что военные не моргнув опровергли
свои же выводы от июля 2014 года и полностью лиши-
ли компетентную публику иллюзий о доверии к себе,
главная цель была все же достигнута. «Новые данные»
позволили Москве снова ставить под сомнение в пу-
бличном пространстве выводы международного след-
ствия JIT. Повторяющиеся вопросы о радарах, словно
списанные с одного темника, сотрудники провластных
СМИ с той поры действительно задают на каждом пу-
бличном мероприятии, посвященном МН17. А когда на
них не отвечают, уже официальные спикеры в Москве
говорят о нежелании сотрудничать, двойных стандар-
тах, попытке Запада свалить всю вину на Россию и, на-
конец, русофобии.

В этом контексте стоит взглянуть еще на одну — пока
последнюю — порцию «новых сведений» от официальной
российской стороны, она поступила в сентябре
2018 года. На очередной презентации в Минобороны

РФ показали документы, указывающие на украинское
происхождение ракеты от установки «Бук» — согласно
бумагам Минобороны, еще в конце 80-х годов ракета
с серийным номером двигателя 9032 была поставлена
в воинскую часть в украинский Тернополь.

Напомним, что в мае 2018 года голландцы проде-
монстрировали оболочку ракетного двигателя с серий-
ным номером 9032, заявив, что она, возможно, является
важной уликой.

(Надо отметить, что ракета ЗРК «Бук» не сталкива-
ется с объектом атаки, а взрывается в непосредственной
близости от него, выбрасывая поражающие элементы
перпендикулярно своей оси. При этом корпус ракеты,
ее крылья, двигатель и так далее становятся вторичны-
ми поражающими элементами.)

По информации «Новой», двигатель оказался в рас-
поряжении JIT благодаря посредничеству неизвест-
ных лиц из «ДНР», попросивших за находку гонорар.
Источник «Новой» называл сумму в несколько десятков
тысяч долларов.

Так или иначе, подлинность этого вещдока и истин-
ные мотивы «посредников» являются на сегодня един-
ственным непроясненным вопросом в деле МН17. По
словам главы JIT Фреда Вестербеке, международные
эксперты до сих пор изучают данные о ракете.

Молчание офицеров

Вбросы путающих сведений и дискредитация
международного следствия — все это стало фирмен-
ным стилем российских властей во всем, что касается
трагедии МН17. На каждое новое свидетельство JIT
Москва предъявляет свое — подтвержденное бумагами,
заявлениями официальных лиц и «объективными
данными». В ответ на последовательно выстраиваемую
по всем канонам криминалистики доказательную базу
власти России отвечают последовательным троллингом
в медиaprостранстве.

Пример с «новыми данными» с радара показал, что
Москву не тревожат вопросы достоверности и репутаци-
и. Главное — выиграть время, сделать тактический
удар на опережение, сбивающий с толку. А дальше —
война план покажет.

При этом огромный массив действительно досто-
верной информации находится именно в России, здесь
же — и сотни живых свидетелей. Все они пока, будто
подчиняясь неизвестному приказу, отказываются го-
ворить на тему малайзийского «Боинга». Среди них
есть непубличные генералы ГРУ, есть просто рядовые,
кто-то на службе, кто-то в запасе, много гражданских.
Но даже медийные фигуры вроде Гиркина, Бородая,
Дубинского и Погодина, комментируя любые новости
на свете, избегают вопросов на тему МН17. Или даже
пытаются удалить из интернета то, что уже сказано.
Очевидно, что их молчание власть конвертирует в им-
мунитет от любых посягательств извне. Но что будут
делать эти люди, когда изменения неизбежно придут
во власть?

Павел КАНЫГИН, «Новая»

Вечером в воскресенье на канале «Украина» показали запись интервью Петра Порошенко. Цитировать же «вещие» слова экс-президента стали в понедельник, когда агентства сообщили о визите в Киев российского омбудсмана Татьяны Москальковой.

«...Имею информацию, что на 90 процентов наши моряки могут быть освобождены до дня выборов, 21 июля. Молюсь, чтобы это было. И мне все равно, кто при этом на себя натянет одеяло и на кого Путин возложит в связи с избирательным процессом причину или позитив. Я очень хочу, чтобы дома оказались наши герои», — сказал Петр Алексеевич. Никаких деталей — в частности, откуда такие сведения, Порошенко не открыл. Хотя намек читался: «одеяло» Кремль собирается натянуть на Зеленского, чтобы одно из его главных предвыборных обещаний оказалось исполненным, а вот об истинной цене этой гуманитарной акции общество узнает позже, по факту.

«Записочка от Путина»

В минувший понедельник, в день очередного заседания Подольского районного суда столицы по делу Вышинского, в Киев прилетела Татьяна Москалькова. 20 марта, накануне президентских выборов в Украине, она посещала предыдущее судебное заседание. Надеялась, что по ходатайству адвокатов меру пресечения главному редактору РИА «Новости Украина» изменят на домашний арест, и выражала готовность обсуждать с коллегой, Людмилой Денисовой, тему защиты прав граждан, которые находятся на территории России и Украины в местах лишения свободы. Переходить от теории к правозащитной практике Москалькова мандата не имела. Теперь гостя (Денисова выставила видео начала беседы в фейсбук) дала понять — ее полномочия выросли: «Мы с вами действуем в фарватере того диалога, который начался. Очень важно, чтобы у нас с вами находились механизмы, инструментарий для того, чтобы помогать людям». Денисова и вовсе выступила с анонсом, заявив, что коллега явилась «с хорошими новостями и за хорошими новостями».

Тему развила Лариса Сарган, пресс-секретарь генпрокурора, резонансным постом в фейсбук. По ее мнению, стоило ожидать, что Кирилл Вышинский «официально, по решению суда, выйдет на волю». Прокуратура и прежде выражала опасения: тогда он может просто сбежать из Украины, а ведь обвинение просит для Вышинского 12 лет тюрьмы.

Сарган считала, что «хорошая новость» готовилась в зале суда «благодаря привезенному российским журналистом письму мамы и, наверное, маленькой записочке, переданных в руки президенту. Поскольку потом состоялся и сам телефонный разговор между Владимиром и Владимиром. Кирилл Вышинский важен для Путина. Он значит для Путина больше, чем все украинские пленные. Именно поэтому одного только Вышинского можно было бы обменять на 24 украинских моряка (почти 250 дней в плену), на украинского журналиста Романа Сушенко (более 1000 дней в плену), на украинского режиссера Олега Сенцова (более 5 лет в плену). «На всех вместе! Одного Вышинского!» — заключила пресс-секретарь генерального прокурора Украины.

Когда государственная чиновница, служащая в такой структуре, фактически сообщает о подозрении — президент страны действует «по записочкам от Путина», — заявление Порошенко выглядит логично.

Подготовка компромисса

После встречи, которая длилась около трех часов, омбудсманы не сделали, как планировалось, совместного заявления, зато вышли на брифинг.

Есть ли повод надеяться, что украинские моряки, попавшие в российский плен, и не только они, в ближайшее время получат свободу?

Пошли

В фарватере

Владимир Вышинский на заседании Подольского районного суда в Киеве

Денисова заявила, что они с Москальковой договорились об оказании независимой медицинской помощи и дополнительном обследовании граждан Украины, политзаключенных Эдема Бекирова, Павла Гриба, Владимира Балуха, Евгения Попова, Владимира Дудки и Станислава Клыха, а также, при необходимости, военнопленных украинских моряков. Речь шла о Василии Сороке, Андрее Артеменко и Андрее Эйidere, которые пострадали во время захвата их российскими силовиками в ноябре 2018 года, и больном диабетом Юрии Будзило. Пообещали 16 июля, уже в Москве, в офисе Москальковой, обменяться списками пленных, находящихся, соответственно, на территории РФ и Украины, и провести верификацию. Денисова подтвердила: фамилии всех пленных украинских моряков в списках для обмена есть. В среду она вместе с родными моряков намерена присутствовать на суде, где рассмотрят изменение или продление арестованных меры пресечения.

Татьяна Москалькова попросила Людмилу Денисову повторить сказанное по-русски, «чтобы было понятно русскоязычному населению Украины и российским гражданам».

Она же сообщила журналистам: из 50 россиян, плененных на территории Украины, «двадцать три у нас, слава богу, уже на свободе». 27 человек — в местах лишения свободы, из них 13 отбывают наказание, остальные ждут решения судов либо результатов апелляции. По данным МИД

Украинские моряки в Лефортовском суде

Михаил Джапаридзе / ТАСС

переговорах в Минске урегулированием военного конфликта на Донбассе, выступала против термина «обмен», называя его унижительным.

Российский омбудсмен напомнила: 25 июня Россия направила Украине ноту о том, что военных моряков могут отпустить, если они гарантированно станут участвовать в предварительном и судебном следствии в Москве. Так выражался компромисс?

Как известно, МИД Украины не довел документ до сведения президента Зеленского, а ответная нота внешнеполитического ведомства — «Считаем это предложение неприемлемым и таким, что обостряет спор между Украиной и Россией по иммунитету военных кораблей» — послужила поводом для публичного скандала главы государства с министром Климкиным. В партии Зеленского «Слуга народа» вообще назвали министра иностранных дел саботажником процесса возвращения моряков, чем лишь подтвердили существование нескольких конкурирующих направлений тайной дипломатии на данном направлении.

Тут надо вспомнить о законопроекте, предложенном Святославом Вакарчуком, лидером партии «Голос». В «Голосе» хотят расширить статью УК «Государственная измена» — криминализовать сепаратные переговоры с государством-агрессором Россией «без надлежащих полномочий органов власти».

Но фронтмен «Оппозиционной платформы — За жизнь» Виктор Медведчук никому не собирался уступать звание главного освободителя пленных и переговорщика с Кремлем. Недавно он заставил вновь заговорить о своем потенциале, когда, демонстративно игнорируя запреты-разрешения официального Киева, вернул из плена боевиков трех военных и одного гражданского.

Частые поездки кума Путина в Москву давали основание думать, что возвращение его, например, с моряками на борту частного самолета — тот вклад президента России в украинские выборы, который родственники могли бы себе позволить. Но после телефонного, без посредников, общения глав государств эта опция для Медведчука потеряна. Теперь общественное мнение все баллы в случае успеха добавит не ему, а Зеленскому.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

Коммунисты всех стран, сливайтесь!

Как чешско-словацкий банк переиграл товарищей из России и Китая

При личном участии президента

В № 52 «Новой» мы рассказали про «Банкхаус Эрбе», финансовый бутик постсоветской номенклатуры, небольшой московский банк, который был, судя по всему, продан дважды. Впрочем, этот неприятный факт отрицали и покупатели, «дочка» чешско-словацкого «Джей энд Ти Банка», и продавец, Валентина Романова, дочь члена Политбюро ЦК КПСС и супруга бывшего заместителя генпрокурора РФ. Она даже звонила в редакцию, грозила связями мужа и «разборками со Следственным комитетом». Несмотря на этот драматизм и на то, что российский бизнесмен Павел Комиссаров, ранее уплативший за контрольный пакет «Банкхаус Эрбе» 13,7 миллиона долларов, но не добившийся ни акций, ни возврата денег, уведомил об этом неприятном обстоятельстве зампреда ЦБ Дмитрия Тулина, сделка была закрыта. Более того, новые собственники начали процесс реорганизации, то есть скоро «финансовый бутик» юридически прекратит свое существование.

bankkurs.ru

Любопытно, что в истории словацко-чешского конгломерата уже была очень громкая сделка с «коммунистическим» подтекстом. В 2015 году 10% J&T приобрела китайская компания SEFC. Это сейчас хорошо известно, что ее бывший владелец Е Цзяньмин оказался международным авантюристом, который использовал собственные связи в Народной армии и Коммунистической партии Китая для построения «из ничего» настоящей международной империи, превратившейся в бессмысленный набор разрозненных активов. В России SEFC была известна как реальный претендент на покупку 10%-ного пакета акций «Роснефти». Сделка не состоялась только потому, что в феврале 2018 года Е Цзяньмин был арестован на родине по обвинению в совершении многочисленных экономических преступлений.

Но в Чехии Е успел пустить корни поглубже. Во-первых, он стал экономическим советником президента республики Милоша Земана и консультировал его по участию в проекте «Новый шелковый путь» (то, что этот путь не проходил через Чехию, никого почему-то не смущало). Во-вторых, SEFC как раз успела купить 10% J&T и претендовала на контрольный пакет. Кстати, десятая доля капитала группы до сих пор принадлежит 10 гражданам КНР.

После ареста Е и крушения SEFC выяснилось, что отношения сторон не были такими уж безоблачными. В частности, J&T заявила, что китайцы взяли кредит в 11 миллиардов крон (440 миллионов евро) и не выплатили его. Тогда словацко-чешские финансисты попросту сместили совет директоров восточноевропейского представительства SEFC и установили в компании собственный кризис-менеджмент. Лихо?

Китайцы заявили «об имевшем место вражеском акте взятия контроля». Какими бы ни были проблемы Е, ссориться с КНР всерьез и надолго никому не выгодно. Проблему пришлось разгладить самому президенту Земану (ну а что, надо быть разборчивее при выборе советников).

В апреле 2019 года Земан приехал с официальным визитом в КНР, кстати, в том числе чтобы каким-то образом вписаться в «Новый шелковый путь». Для солидности компании президенту составлял лучший хоккеист в чешской истории Яромир Ягр. Пожалуй, наиболее результативная часть переговоров касалась как раз проблемы SEFC и J&T. Старую задолженность взялся погасить фонд СІПІС: «Меморандум будет подписан во время посещения штаб-квартиры Bank of China. Эта финансовая группа станет гарантом предоставления финансовых средств, позволяющих инвестировать посредством СІПІС Еигоре в Чехии. В значительные проекты в Чешской Республике в течение двух лет будет вложен в целом один миллиард долларов».

Как известно, Милош Земан — большой друг не только Китая, но и России. Возможно, теперь J&T будет играть в этой дружбе все возрастающую роль. Ведь «Банкхаус Эрбе» был закрытым финансовым бутиком для российской элиты. А «Джей энд Ти», получается, становится для нее новым окном в Европу. И немаленькое — форточкой в Китай.

Согласитесь, в условиях, когда российское государство объявило курс на национализацию элит и жесткий контроль над деньгами чиновников, такой сервис может быть нелишним. Но всерьез об этом можно будет говорить только после окончания разбирательств в арбитражном суде, ведь бутик, приобретенный J&T, имеет двойное дно.

Виктор ПЕТРОВ — специально для «Новой»

О начале процедуры реорганизации регулятор сообщил еще 17 июня. По ее итогам, если все пройдет гладко, акции «Банкхаус Эрбе» будут погашены, а значит, претендовать на них не сможет никто. Формально у такого решения не может быть противников. Ведь, как указано на сайте ЦБ, «Джей энд Ти» владеет 100% акций «Банкхаус Эрбе» и вроде как может делать с ними все, что захочет. Но, естественно, эту точку зрения не разделяет Павел Комиссаров. Он обратился с новым письмом на имя Дмитрия Тулина, в котором сообщает, что в производстве Арбитражного суда г. Москвы находится дело о признании права собственности Комиссарова Павла Николаевича и его доверителей на 59% акций «Банкхаус Эрбе». Как указано в документе, «по условиям договора купли-продажи акций Сосновская М.Р., Нерознак Ю.В. и Попов А.Е. приобрели контроль над компаниями ООО «Император-2000», ООО «Глобал Экспресс» и ООО «Кевин-М», в совокупности владеющими 59,0897% акций банка, путем назначения их новыми бенефициарами компании МЕНАЛ

ФАУНДЭЙШН — 100% акционера компании МЕНАЛ ХОЛДИНГ ЛИМИТЕД, являвшегося мажоритарным участником, владельцем 99,9% долей всех трех юридических лиц — ООО «Император-2000», ООО «Глобал Экспресс» и ООО «Кевин-М».

Соответственно, утверждает Комиссаров, «Джей энд Ти» как минимум до окончания судебного разбирательства не может считаться владельцем 100% акций «Банкхаус Эрбе», а Сосновская, Нерознак и Попова не давали согласия на процедуру реорганизации. Соответственно, она тоже может быть оспорена в суде.

Производство по делу № А40-142391/19-158-1180 начато еще 27 июня, предварительное заседание состоится 13 августа. А вот проверка ЦБ, по данным наших источников, придет в банк уже сегодня, в среду. Все это ставит массу вопросов к ходу и возможному результату процедуры реорганизации.

А покупатели кто?

На этапе подготовки предыдущей публикации мы направляли запрос в «Джей энд Ти», чтобы выяснить позицию банка относительно сделки. И получили доволь-

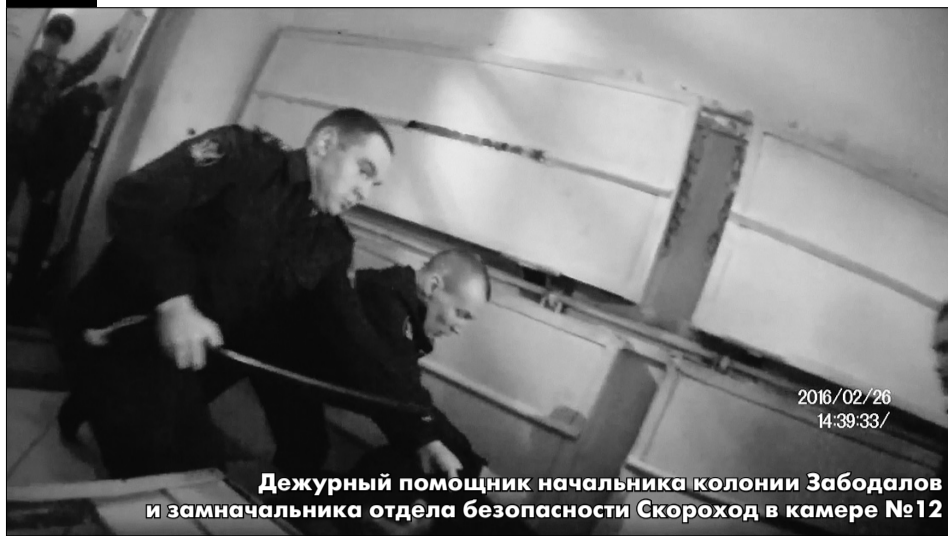
но оригинальный ответ, суть которого сводится к двум пунктам. Во-первых, «Джей энд Ти» ничего не известно о конфликте между Комиссаровым и Романовой. Во-вторых, зампред правления «Джей энд Ти Банка» Криничын потребовал от редакции «направить подготовленный текст до его публикации с целью исключения возможных претензий». Мы, конечно, этого не сделали, потому что цензура в России запрещена Конституцией. Но нам стало интересно, что же представляет собой это учреждение.

J&T Banka — финансовый конгломерат из Восточной Европы, который прописан в Словакии, но работает также в Чехии (где располагается штаб-квартира) и многих других странах. У него, кстати, много общего с «Банкхаус Эрбе». В обоих случаях у истоков организаций стояли видные деятели коммунистических партий. Так, успеху J&T Banka во многом способствовали деятельность и, очевидно, связи его топ-менеджера Василя Шевца, отец которого, Йозеф Шевц, рано начал партийную карьеру. Выпускник экономфака МГУ и аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС в 28 лет стал заведующим отделом образования, науки и культуры ЦК компартии Словакии (в Чехословакии у братских народов были отдельные парторганизации). И даже после бархатной революции Йозеф остался одним из лидеров словацких коммунистов, пост почетного председателя местной компартии он сохраняет и сейчас.

Его сын Васил тоже получил образование в Москве, в МГИМО, и вскоре после этого пошел работать в структуры J&T, где сейчас дорос до члена совета директоров «Джей энд Ти Банка».

« Советник чешского президента оказался высокопоставленным китайским мошенником, но он успел купить 10% J&T Banka »

Дежурный помощник начальника колонии Забодалов и замначальника отдела безопасности Скороход в камере №12

Осужденные Абдулаев и Таранов

При расследовании уголовного дела, возбужденного после публикации «пыточного» видео из ярославской ИК-1, эксперты смогли восстановить на изъятой в колонии технике и другие записи издевательств над заключенными

«Выходили от нас с синей жопой — и НИЧЕГО»

Год прошел с момента публикации страшного видео из ярославской ИК-1, в котором 18 сотрудников колонии истязают заключенного Евгения Макарова. Запись, сделанную на видеорегистратор одного из сотрудников колонии, раздобыли юристы правозащитного фонда «Общественный вердикт», они передали ее «Новой газете». Так страна, за века приучившая себя не зарекаться от сумы и от тюрьмы, заглянула за колючую проволоку.

Что произошло за этот год? В октябре из тюрьмы вышел Евгений Макаров — тот самый, которого пытали на видео.

В отношении пятнадцати участников истязательных мероприятий были возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 286 УК РФ — «превышение должностных полномочий» (статьи «Пытки» в УК РФ нет). 12 из них сейчас находятся в СИЗО, трое под домашним арестом.

Расследование закончено, в деле 44 тома, обвиняемые знакомятся с ними. В суд дело поступит, вероятно, не раньше осени.

Главный вопрос, который ставил перед зрителем сам факт появления записи: как такое в принципе оказалось возможно? Нет, не само по себе пыточное мероприятие — у нас, и мы все это прекрасно знаем, возможно и не такое. Но: зачем тюремщики записали все это на видео?

Первые же дни расследования дали ответ на этот интригующий вопрос. По версии следствия, тюремщики записали видео по прямому указанию своего начальства, которое хотело лично удостовериться в том, что «воспитательная работа» в отношении заключенного, который позволял себе обращение на «ты» к сотрудникам колонии, курение в неполноценных местах, а также многократно писал жалобы в областное УФСИН, — проведена качественно.

В своих показаниях задержанные оперативники рассказывают о том, как врио начальника колонии Николаев в присутствии замначальника колонии по безопасности Михайлова отсмотрел видеоподтверждение качественно проведенной пытки в отношении Макарова, после чего запись была передана в главк,

замначальнику УФСИН по воспитательной работе Степанищеву.

О возбуждении уголовного дела в отношении Степанищева ничего неизвестно.

Запись пытки Макарова — не единственное подобное свидетельство преступлений в ярославской ИК-1. В течение года, прошедшего с выхода первого видео, мы снова и снова публиковали видеозаписи с избиениями, кото-

ни одного другого видео, кроме тех, что добыли сами.

Сегодня, в канун годовщины публикации первого видео, на сайте «Новой газеты» мы разместили новые пыточные видео из ярославской ИК-1. Они датированы февралем 2016 года и, безусловно, также были известны сотрудникам, расследовавшим ярославское дело. Собственно, эти видео оказались в руках адвокатов (и следователей) именно в связи с расследованием того самого первого, «макаровского» дела: они были восстановлены экспертами с изъятой из колонии техники. Потерпевшие и их адвокаты изучили весь объем восстановленного — и нашли вот это.

Однако до сих пор следствие не усмотрело оснований для возбуждения дела по мотивам восстановленных записей.

Между тем эти видео интересны не только как новые доказательства престу-

зошел конфликт: несколько дней кряду один из заключенных, Андрей Иванов, во время ежедневных обходов жаловался администрации, что ему из его личных вещей не выдают туалетную бумагу. Сотрудники колонии решили превентивно дальнейшие жалобы привычным методом, однако и заключенные оказались готовы к силовому сценарию.

Когда «воспитательная команда» открыла двери камеры № 12, сокамерники Иванова ринулись защищать его, не давая выводить его из камеры. Активнее других за Иванова заступался сокамерник Абдулаев Джошгун Ахмедия: на следующий день предполагалось его освобождение, а значит, вряд ли его стали бы сильно бить: на волю следы пыток тюрьма не любит выпускать. Мы видим, как Абдулаев, закрывая Иванова, кричит: «Он никуда не идет, говорю».

Чтобы отбить Иванова у других защищающих и вывести его в «класс воспитательной работы», тюремщики применяют дубинки. Осужденные, чтобы не допустить этого, начинают кричать «АУЕ», призывая заключенных из других камер присоединиться к их возмущению.

«АУЕ», «арестантский уклад един», — универсальный и выветренный в «класс воспитательной работы», тюремщики применяют дубинки. Осужденные, чтобы не допустить этого, начинают кричать «АУЕ», призывая заключенных из других камер присоединиться к их возмущению. «АУЕ», «арестантский уклад един», — универсальный и выветренный в «класс воспитательной работы», тюремщики применяют дубинки. Осужденные, чтобы не допустить этого, начинают кричать «АУЕ», призывая заключенных из других камер присоединиться к их возмущению. Но не будем забывать: ситуация неповиновения была спровоцирована именно тем обстоятельством, что Иванову урядостоял поход в «класс воспитательной работы».

Дальше — больше: Абдулаев, пытаясь отвлечь тюремщиков от Иванова, бьется головой о железную шконку, пристегнутую к стене. Мы помним: ему завтра освобождаться, он не может выйти избитым. Затем он пытается нанести себе иные повреждения. Это, конечно, никакая не попытка суицида — это новый трюк, чтобы отвлечь внимание сотрудников от Иванова.

И все равно тюремщики вытаскивают Иванова из камеры, волокут вниз, спиной он считает железные ступени. Внизу избивают, не стесняясь присутствия тюремного медика Юлии Михайловны.

«Репрессивные мероприятия в колонии практиковались на регулярной основе, и более того — имели градацию последствий. Можно было наказать заключенных «на троечку», а можно и «на пятерочку»»

рые добывали юристы «Общественного вердикта». Возбуждались новые уголовные дела — более чем по 150 эпизодам, большинство из которых — давние, многолетние жалобы эков. В редакцию «Новой газеты» приходили следователи, которые по-хорошему, по-человечески убеждали нас в случае появления у нас новых записей — не публиковать их вот так, с шумом. Убеждали передавать их следствию. «Все эти записи и без того у нас есть! И эти, и другие! По ним и так будут возбуждены уголовные дела!» — настаивали следователи.

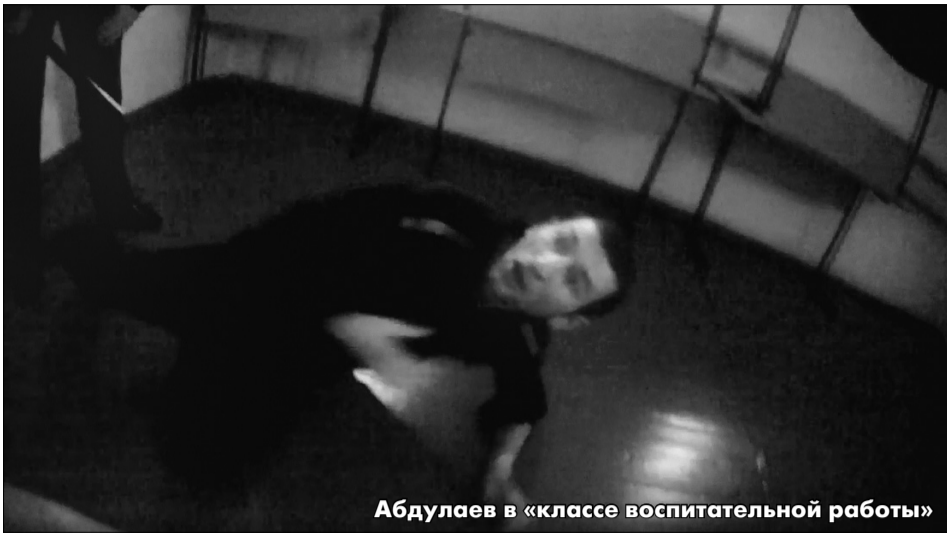
Удивительно — но ни одно уголовное дело по фактам, вскрывшимся благодаря публикации видео, не было возбуждено ДО того, как эти видео были опубликованы. Как мы не увидели от следствия

плений, имевших место в колонии, — а шире: как документ, приоткрывающий для нас «пыточную» кухню тюремщиков.

Первые два ролика, снятые на камеры видеорегистраторов тюремщиков, демонстрируют нам «воспитательные мероприятия» в отношении осужденных из камеры № 12 СИЗО ИК-1 Ярославля. Опять нечеловеческие крики, дубинки, «класс воспитательной работы». Два других — последовавший доклад дежурного помощника начальника колонии Забодалова своему начальству.

Руслан Вахапов, бывший заключенный этой колонии, для «Новой газеты» выяснил подоплеку случившегося.

Ранее между заключенными из этой камеры и сотрудниками колонии прои-

Абдулаев в «классе воспитательной работы»

Оперативники Саныч (Гном) и Чирков (справа)

Последние кадры, которые мы видим: Абдулаева волокут по железным ступенькам вниз под крики заключенных из других камер.

Заканчивается съемка водворением заключенного в «класс воспитательной работы».

Два других видео, также опубликованных на сайте, касаются этого же происшествия — однако показывают нам его с другой, организационной стороны: сотрудники колонии пытаются подготовить употребимую версию обстоятельств применения силы. Дежурный помощник начальника колонии Забодалов Игорь Владимирович по телефону докладывает в областной УФСИН обстоятельства применения силы в отношении заключенных: «Осужденные отказались выходить из камеры ШИЗО, применены в 14.45 и 14.50, соответственно, спецсредства по мягким тканям. Камеру выводили для обыска, у них был запрещенный предмет. <...> Так-то не били, только по мягким частям тела, доктор осмотрел, трудоспособность не нарушена у осужденных, все нормально. Не, не, ну а че, претензии? Какие претензии? Да, ну че делать? Все, до связи, все, хорошо».

Следом Забодалов звонит кому-то из коллег: «Антон, знаешь, я что доложил в управление? Что мы, это, выводили их для изъятия запрещенных предметов. Там, это, я указал, что «мойку» (лезвие. — Ред.) изъняли. <...> Все. Там, это, скажи ему тоже, что я так передал в управление. Не, ну так, все равно будет. Все вроде нормально в управлении».

Далее он обращается к сотрудникам, рассказывает об интенсивности «воспи-

тательной работы», проведенной в этот раз: «Да ладно, нормально у всех. Так, на тройку. Вчера, вчера на пятерку было».

«Ему завтра выходить», — резонно замечает сотрудница колонии по поводу избитого Абдулаева. «Ну и че? — отзывается Забодалов. — Пусть выходит [...] Выходили же с синей жопой — и ничего».

Что ценно для нас в нынешних видео?

Во-первых, из запечатленного доклада Забодалова следует: репрессивные мероприятия в колонии практиковались на регулярной основе, и более того — имели градацию последствий. Можно было наказывать заключенных «на троечку», а можно и «на пятерочку».

Кроме того: руководство областного управления находилось в курсе происходившего в колонии. Да и сейчас, на фоне расследуемых дел, очевидно, знает и о других фактах неправомерного, не обоснованного обстоятельствами применения силы в отношении заключенных. Знает — и молчит, как молчало все эти годы, отписками отвечая на жалобы сидельцев по поводу нечеловеческих пыток.

Кстати, Забодалов, в этом видео докладывающий начальству о примененных пытках, в течение этого года уже засветился на другой пыточной записи из ярославской ИК-1, также опубликованной на сайте «Новой».

Однако до сих пор уголовное дело против него не возбуждено.

Ольга БОБРОВА, «Новая»

P.S. Заключенные колонии, бывшие и нынешние, помогли «Общественному вердикту» и «Новой» опознать участников этого мероприятия. Кроме упомянутого Игоря Забодалова, по свидетельству заключенных, на видео присутствуют:

Скорход Кирилл Игоревич — зам замначальника отдела безопасности (как мы можем предположить, участвовал еще в одной пытке, видеозапись которой также опубликована «Новой газетой»);

Александр Михайлович — сотрудник отдела безопасности;

Антон Владимирович — замначальника отдела безопасности;

Чириков Александр Иванович — сотрудник отдела безопасности;

Саныч (Собровец, Гном) — сотрудник отдела безопасности;

Сотрудник в синей форме с майорскими звездами — не опознан, возможно, представитель УФСИН по Ярославской области;

Оперативник в гражданском, также не опознан.

Мы надеемся на скорейшее возбуждение уголовных дел в отношении упомянутых лиц.

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ

Бесправие ЖЕРТВЫ

Что вердикт ЕСПЧ говорит
о домашнем насилии в России

«Володина против Российской Федерации» — так называется первое дело о домашнем насилии в России, по которому 9 июля вынесено решение Европейского суда по правам человека. Суд удовлетворил жалобу Валерии Володиной на домашнее насилие со стороны бывшего сожителя Рашада Салаева и обязал Российскую Федерацию выплатить Володиной компенсацию в размере 20 000 евро, а также покрыть судебные расходы.

Отношения Валерии и Рашада начались в ноябре 2014 года в Ульяновске. Спустя полгода Валерия впервые ушла от сожителя, но его это не устроило. Все, что происходило на протяжении последующих 4 лет, могло бы служить иллюстрациями к памятке о проблемах домашнего насилия и дискриминации в отношении женщин: преследования, унижения, похищения, побои, вынужденное прерывание беременности и потеря ребенка, публикация интимных фотографий в открытом доступе, угрозы причинения вреда здоровью и жизни женщины и ее ребенка, как следствие — смена имени и отъезд из страны.

В решении ЕСПЧ по делу Володиной хронология этих событий разбита на 9 эпизодов, каждый из которых анализируется сквозь призму бездействия и отсутствия надлежащей реакции на произошедшее со стороны российских правоохранительных органов. Безразличие «системы», отсутствие эффективных правовых инструментов предотвращения домашнего насилия и невозможность обеспечить защиту жертвам такого насилия — ключевые аргументы, принятые судом во внимание при вынесении решения в пользу Валерии Володиной.

Пугает не только фабула рассмотренного ЕСПЧ дела, но и статистика, приведенная в самом решении суда на основании исследования, подготовленного по результатам визита специального докладчика в Россию: 80% преступлений в России в отношении женщин относятся к случаям домашнего насилия. В период между 1994-м и 2000-м количество зарегистрированных случаев домашнего насилия увеличилось на 217%.

При этом, по оценкам экспертов, примерно 60–70% женщин предпочитали не сообщать о случаях домашнего насилия в уполномоченные органы. Основные причины такого поведения жертв — стыд, страх, недоверие к системе и, что редко принимается во внимание, отсутствие возможности «просто прекратить отношения и уйти от насильника», как ярко продемонстрировала история Володиной. В случае Валерии уголовное дело было возбуждено только после седьмого заявления в полицию и лишь по эпизоду публикации ее интимных фотографий.

Дело Валерии Володиной наглядно демонстрирует эффект декриминализации домашнего насилия, а также в

очередной раз подтверждает необходимость введения в действующий Уголовный кодекс новых статей с квалифицированным составом преступлений, связанных, в частности, с так называемой «порноместью» — несанкционированным распространением чужих откровенных изображений в открытом доступе.

ЕСПЧ подтвердил, что действующее российское законодательство не справляется с задачей охраны не только самой семьи, но и интересов каждого из ее членов в отдельности. Кроме того, в «серой зоне» продолжают находиться вопросы регулирования отношений сожителей и просто партнеров. Особое внимание ЕСПЧ уделяет необходимости введения известных всему миру и доказавших свою эффективность юридических инструментов, направленных на предотвращение причинения дальнейшего вреда жертве, — охранных ордеров.

В поле зрения экспертов, рассматривавших проблемы домашнего насилия в контексте гендерных особенностей

« 60–70% женщин предпочитали не сообщать о случаях домашнего насилия в уполномоченные органы »

защиты прав человека в России, попала хорошо знакомая каждому россиянину поговорка «бьет — значит, любит», шуточный характер которой приобретает совершенно иное значение в обстоятельствах реальной жизни жертв домашнего насилия, одной из которых стала Валерия Володина. Так, к многочисленным лубочным образам восприятия российской действительности глазами иностранцев добавился еще один, пожалуй, самый неприятный — домашнее насилие как национальная традиция, восходящая к патриархальным устоям.

Кейс «Володина против Российской Федерации» — знаковый, потому что в ситуации, когда дело о домашнем насилии доходит до ЕСПЧ и ответчиком оказывается не член семьи, а государство, обнажается реальный масштаб проблемы, в которой частный спор — лишь маркер общего кризиса в сфере защиты прав человека.

Екатерина ТЯГАЙ,
партнер КА Pen&Paper, руководитель практики «Особых поручений (Sensitive Matters)», заведующая кафедрой семейного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), — специально для «Новой»

ПОДОПЛЕКА

Решение «Примера»

Почему Александр Сокуров решил закрыть свой фонд?

Несмотря ни на что, Александр Сокуров доверяет будущему

тографии Ольга Любимова. — В свое время нами была оказана поддержка нескольким проектам фонда, почему сейчас он закрывается, я сказать не могу. У нас не было никаких контактов, я даже не могу представить себе повод. Влиять на открытие или закрытие фонда, конечно, Минкультуры не может».

Нам же представляется, что среди разнообразных причин прекращения деятельности «Примера интонации» одной из основных могут быть нововведения в финансировании кинодебютов, которые вот-вот вступят в силу и коснутся прежде всего негосударственных киношкол. Теперь дебютанты будут бороться за средства на свое кино в двух разных конкурсах. Один — для выпускников государственных вузов «до тридцати» с дипломами «Режиссер игрового кино», другой — для всех остальных, кто намерен снять свой первый фильм. Соотношение примерно один к трем в пользу выпускников вузов.

Кроме того, последнее время фонд сотрясали обыски и проверки, что также не способствовало его работе. Режиссер рассказывал о прослушке его телефона ФСБ и доносе бывшего коллеги, спровоцировавшем очередную волну «инспекций».

Однако Александр Сокуров не отказывается от своей воспитательно-педагогической работы, которую воспринимает как миссию: «Может, потому, что я слишком русский человек, может, потому, что мне не все равно, что происходит в Отечестве. И может, потому, что я столь наивен, продолжая верить призывам президента совершенствовать систему образования».

Кроме того, с сентября 2019-го начинает работу Мастерская А. Н. Сокурова «Режиссер игрового и документального фильма, режиссер монтажа» в Санкт-Петербургском институте кино и телевидения. Курс уже набран.

В отличие от учеников мастерской в Кабардино-Балкарии это взрослые, состоявшиеся люди, имеющие за плечами высшее образование. В основном им больше 35 лет, поэтому они не могут претендовать на «зеленый свет» государственной поддержки дебютов. Однако обучение у Александра Сокурова это еще и школа воспитания характера, способности отстаивать свои ценности. Его ученики не только достигают профессиональной состоятельности, мировой известности, они сохраняют свое достоинство и индивидуальность. Качества хоть и не самые востребованные в нынешней России, но Сокуров доверяет будущему, разделяя завет Голсуорси: «Если вы не думаете о будущем, его у вас не будет». Жаль, что эти простые идеи не разделяют те, кто обязан по долгу службы поддерживать уникальные инициативы, подобные «Примеру интонации».

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

Более 155 миллиардов рублей предполагается направить в регионы в рамках нацпроекта «Образование». По сообщению Министерства просвещения, на эти деньги для школ закупят новую технику, оснастят спортивные залы, создадут центры поддержки одаренных детей и т.д. По сведениям Счетной палаты, с 2001 года в стране закрыли почти половину сельских школ и около четверти городских. Логично предположить, что оставшиеся учебные заведения не знают ни в чем недостатка, ведь именно создание хорошо оборудованных, укомплектованных высококвалифицированными педагогами базовых школ заявлялось целью оптимизации. Но эффективнее любой оптимизации — прямая линия с президентом.

Год назад Путину в эфир позволились педагоги из Старой Суртайки Алтайского края. Нынешним летом повезло селу Трудовому Оренбургской области. Школьное здание, не отремонтированное за 50 лет, теперь обещают привести в порядок к сентябрю. Министр просвещения Ольга Васильева предложила распространить опыт личной включенности высших чиновников на уровень кабинета: «Если бы каждый министр российского правительства привел в порядок свою школу, я думаю, дело бы пошло веселее».

Учителя из поселка Прудовой Екатериновского района Саратовской области беспокоить президента не решились (отчасти потому, что сотовая связь и интернет в отдаленном селе работают не очень хорошо). Педагоги обратились к депутатам областной думы с просьбой оказать благотворительную помощь на замену старых окон, дверей и крыши «в сумме, которую сочтете допустимой».

Былое и штрафы

Красное кирпичное здание школы почти не видно за одичавшими яблонями. Земля в Екатериновском районе — метровой чернотой, даже без ухода сады разрастаются пышно.

«Здесь была мастерская, мальчишки учились водить трактор и комбайн, после выпуска получали права», — учитель обществознания Людмила Бирюкова кивает на осколок кирпичей в мокром от дождя бурьяне. По словам преподавательницы, техника числилась на балансе у совхоза, при приватизации предприятия новые владельцы ее забрали и сдали в металлолом.

У углу у забора — развалины школьной теплицы. «Это было наше богатство. Выращивали помидоры, капусту, астры, рассаду даже продавали! Но газ, электричество слишком дорого стоят. Она уже лет 20 в таком состоянии». Внутри блестят осколки стеклянной крыши.

Одновременно с теплицей развалился школьный свинарник. Дольше всех держался погреб, где хранили урожай с учебного огорода. «Обрушился три года назад, ремонтировать не на что», — разводит руками Людмила Николаевна.

«Я даже боюсь туда заходить. Видите, как потолок провисает?» — директор Ольга Кривова заглядывает в темноту бывшего тира. Тир находится в подвале школы. В 1990-е его затопили грунтовые воды. «Кто это там побегал? — ойкает Ольга Викторовна. — лягушка? Это еще ничего. На первом этаже у нас крысы ходят».

Впрочем, о школьной фауне лучше не упоминать, поскольку директора и так постоянно штрафуют. «Последний раз — за пожарную сигнализацию. Не работает — пятак с меня. В следующий раз будет в три раза больше. А что я могу? Докладные в район я подавала. Чтобы наладить датчики, нужно 6 тысяч рублей заплатить, и еще отдать долг в 15 тысяч».

СЭС выписывает штрафы, например, за отсутствие естественной вентиляции в кабинете химии. Окна невозможно открыть, потому что деревянные рамы рассохлись, и стекла грозят вылететь при малейшем прикосновении.

Директор
Ольга
Кривова

Еще одна претензия проверяющих — проблемы с водой в школьном здании. Вообще-то водопровод еле работает по всей деревне. Трубы проложили в 1960-х. За ними ухаживал совхоз, а после реорганизации хозяйства коммунальные сети стали ничейными. В июне во время работы школьного оздоровительного лагеря воду на второй этаж таскали ведрами. Штраф директору и завучу — 6 тысяч рублей.

Тут можно бы отметить, что на питание детей в оздоровительном лагере бюджет выделяет по 126 рублей в день. Исходя из этой суммы на 20 оздоровляющихся привозят, например, пять бананов. Но это — в рамках закона, государственные инстанции не беспокоятся.

Сам себе спонсор

В городских школах покупка инвентаря давно стала добровольно-принудительным делом родителей. «А в селе с кого собирать? Здесь мамочки за счет бабушек выживают, ведь у тех есть пенсия», — объясняют собеседники. Педагоги берут расходы на себя. Учительница технологии покупает рамки для декоративных панно, которые делаются с детьми. Физрук купила для спортзала волейбольную сетку за 800 рублей, на своей машине возит детей на соревнования.

«Большая банка краски стоит 1300 рублей. На стены ушло три банки водоэмульсионки. Еще тысячи две — на плакаты и наглядные пособия», — подсчитывает учитель английского Татьяна Кузина. Ее кабинет считается самым холодным в здании: «Зимой даже в куртках мерзнем».

7 тысяч рублей Татьяна Сергеевна потратила на курсы переподготовки, чтобы преподавать еще и немецкий (бесплатного обучения педагогов не предусмотрено). Каждый год по 2,5 тысячи рублей уходит на медосмотр. «Эти расходы учителям должны компенсировать. Передо мной был долг за два года. Я ездила на прием к главе района, и мне как матери-одиночке в индивидуальном порядке вернули деньги».

Кузина родом из другого села — Бакуры. В Прудовой приехала 8 лет назад после педучилища. Заманчива молодых специалистов в глубинку, чиновники обычно обещают жилье. В действительности учительница сначала снимала в поселке комнату (и еще оплачивала няню,

Школа поселка Прудовой

«Нас легче оптимизировать, чем отремонтировать»

Самым верным шансом добиться ремонта сельской школы остается участие учителей в прямой линии с президентом

Учитель английского языка
Татьяна КузинаУчитель русского языка и литературы
Елена Алексеева

ведь яслей здесь нет). Потом казенную квартиру все-таки дали. «Смотреть на нее было страшно, — отмахивается Татьяна Сергеевна. — Родила второго ребенка, и на маткапитал купила жилье».

Дочь учительницы в прошлом году пошла в первый класс. «Хорошо, что родственники помогли собрать все необходимое. Сама бы я не справилась», — вздыхает Татьяна Сергеевна. С учетом надбавок за два классных руководства и исполнение обязанностей завхоза она получает 14 тысяч рублей, «на целую тысячу больше, чем в прошлом году».

По подсчетам поселковых педагогов, «в этом году из района взяли направление в педвуз шесть человек, в прошлом — три, и не факт, что они вернутся из города и вообще будут работать по специальности».

В целом по России, как признает Министерство просвещения, 30 процентов первокурсников педагогических специальностей не доучиваются до получения диплома. Из выпускников вузов в школу трудоустроивается половина.

«Надоедает обходиться»

«О выборе профессии я никогда не жалела. Работа с детьми для меня — удовольствие. Но вот это — убивает», — учитель русского языка и литературы Елена Алексеева показывает на серые потеки на потолке класса.

«Я три раза пыталась отремонтировать школьный ноутбук. В итоге принесла свой из дома, — рассказывает Елена Викторовна. — Если из районного управления образования приходит срочное письмо, я бегу домой. В школе интернет работает так медленно, что даже электронную почту не откроешь».

Последний раз технику (три компьютера и пять проекторов) в сельскую школу поставляли почти 10 лет назад. С тех пор ни рубля не выделялось на замену комплектующих и расходные материалы. Учителя сами покупают бумагу и картриджи для принтера. «В районной администрации руками разводят: все же, мол, как-то обходятся. Знаете, а ведь надоедает обходиться».

В кабинете физики стоят синие офисные столы. «Жена одного из наших выпускников обновляла мебель в своей фирме в Саратове и отдала нам подержанную», — рассказывают учителя. Видимо, ненужных столов у дарительницы было немного, и на всю школу не хватило.

«Вот этим партам 30 лет, — хлопает по крышке Людмила Бирюкова. — Каждый год учителя их подновляют, красят вместе с детьми. Мы не против, это воспитательный момент. Но... — учительница набирает воздух, прежде чем произнести крамолу: — Можно год потерпеть, два, пять и даже десять в надежде, что потом система заработает и станет лучше. А она не работает!»

Проблема не только в нищете образовательных бюджетов. В 2017 году в отношении областного министра образования Марины Епифановой возбудили уголовное дело о злоупотреблении полномочиями. Как писали саратовские СМИ, чиновницу подозревали в том, что она заключала сомнительные контракты на поставку в школы компьютеров и интерактивных досок на 260 миллионов рублей. Оборудование якобы оказалось некачественным, а фирма-поставщик исчезла после получения денег. Претензии минобразу предъявило региональное управление ФСБ.

Срок следствия продляли несколько раз. В нынешнем году дело переквалифицировали на более легкую статью о халатности и прекратили в связи с истечением срока давности.

Поселковая скрепа

«Если бы не учителя и родители, школа давно рухнула бы», — говорит жительница Прудового Елена Ласточкина. Елена работает худромом в сельском клубе. Трое ее детей учатся в средних классах, четвертый ходит в садик.

Ребята занимаются в спортивных секциях, художественной самодеятельности, детском театре — все кружки в школе бесплатные. Раньше ученики из Прудового могли ездить в Екатериновку в настоящую музыкальную школу, поскольку автобус до райцентра ходил 4 раза в день. Сейчас остался один рейс в неделю. Такси стоит 350 рублей.

«Когда-то в Прудовой ехали работать со всего района. В птицевосхозе было 400 человек. Сейчас во всем поселке, наверное, столько живет. Школа, сад, клуб, два магазина — вот и все рабочие места», — перечисляет Елена. Асфальт и уличное освещение сохранились местами. От полноценного медпункта с акушерским кабинетом, стоматологией и физиопроцедурами осталась одна фельдшер. Она же и аптекарь.

Как объясняют жители, наличие школы — единственная причина, благодаря которой «поселок еще не весь разъехался».

Помогите, чем можете

«Проблема нашей школы — в самом принципе финансирования. Нельзя привязывать содержание школ к местному бюджету. Это нарушает равенство детей. У Москвы богатый бюджет, и московские школьники могут учиться в шикарных условиях, с теплым туалетом. А наши дети разве чем-то хуже?» — задаются вопросом учителя из Прудового.

В начале июля, когда закончились хлопоты с ЕГЭ, выпускным балом и стало ясно, что денег на летний ремонт школы опять нет, педагоги написали депутатам областной думы. Пожалуй, это именно такой документ, который должен войти в учебник новейшей отечественной истории. Точнее, в главу о стилистике взаимоотношений общества и власти в эпоху нацпроектов по развитию села, образования и борьбы за демографию.

«Педагогический коллектив МОУ СОШ поселка Прудового обращается к вам с просьбой о спонсорской помощи в сумме, которую сочтете для себя допустимой», — говорится в письме. Авторы обращения поясняют, что из-за холода в здании «зачастую приходится сокращать уроки, а нередко и отменять их вовсе». «Дверей, которые нуждаются в замене, всего две. В силу их сильной ветхости снег и ветер проникают в помещение школы», — пишут учителя.

В здании необходимо поставить 20 пластиковых окон. Чтобы просьба не выглядела слишком смелой, авторы уточняют, что желательнее заменить хотя бы 12 окон в классных комнатах, «где температурный режим нужно поддерживать в первую очередь». Или, по крайней мере, шесть аварийных рам, требующих «экстренной замены».

«Крупных и успешно действующих хозяйствующих субъектов, которым по силам социальное ответственное бизнес, о котором говорят и губернатор, и президент, на территории нашего поселения нет, — сказано в обращении. — Мы понимаем, что вы как добросовестные налогоплательщики уже несете определенное бремя социальной ответственности. Мы понимаем также, что не являемся единственными, просящими помощи. Однако надеемся на ваше понимание социальной значимости образовательного учреждения для села. Мы также готовы к взаимодействию в том случае, если сможем быть вам полезны».

Открытое письмо опубликовали на региональном портале «Лица губернии», куда саратовцы обычно присылают жалобы, адресованные местным чиновникам и депутатам.

Районное управление образования, комментируя ситуацию информагентству «Свободные новости», заявило, что денег на замену окон в местном бюджете действительно нет. «Мы ранее обращались за помощью в областное министерство образования. Нам ответили, что школа — муниципальное учреждение, выделять на него средства из регионального бюджета нельзя, так как это будет нецелевым расходованием», — пояснил начальник управления Николай Сизов.

Министерство образования отреагировало на скандал грозным запросом в поселковую школу. Ведомство потребовало уточнить количество учеников, назвав учреждение «малокомплектным». Сейчас в Прудовом 45 школьников (за 7 лет их количество уменьшилось на треть). В сентябре не будет ни одного первоклассника. Педагоги восприняли такую реакцию властей как намек на возможное закрытие. «Нас легче оптимизировать, чем отремонтировать», — разводят руками учителя.

Судя по сведениям, размещенным на сайте регионального минобразования, за год в области исчезли четыре школы. На подходе пятая?

Надежда АНДРЕЕВА, соб. корр.
«Новой», Саратовская область
Фото Матвея ФЛЯЖНИКОВА —
для «Новой»

Тема похоронного и кладбищенского бизнеса в России сейчас в тренде — во многом из-за дела журналиста «Медузы» Ивана Голунова и его расследований о том, как устроен ритуальный рынок в столице. Однако «русская смерть» интересна и с научной точки зрения: недавно премию Александра Пятигорского получила книга социального антрополога Сергея Мохова «Рождение и смерть похоронной индустрии: от средневековых погостов до цифрового бессмертия». Мохов изучает, как отношение к смерти и похоронные ритуалы менялись в зависимости от политического, экономического и культурного контекста.

В России эти изменения имеют свою особенность: здесь смерть и все, что связано с ней, — скорее, мучение, чем вечный покой. Спецкор «Новой» поговорил с Моховым о том, почему мертвым в России ничуть не лучше, чем живым.

«Похороны — это квест»

— **Ваша книга структурно разделена на пять глав, России посвящена четвертая. Главный тезис главы, как мне показалось, в том, что к смерти и похоронам советское государство относилось по остаточному принципу. Это корректный вывод?**

— Европейские страны долгое время тоже не очень переживали о том, что будет с телом после смерти — это было дело церкви и частных ремесленников. Европа начинает этим озадачиваться, когда встают вопросы гигиены, здравоохранения, всеобщего блага населения, — то есть все то, что важно при становлении национального государства. Ни Российская империя, ни тем более Советский Союз таким взглядом на свой народ не обладали. С другой стороны, сфера смерти была одной из немногих действительно частных в жизни обычного советского гражданина.

— **Сейчас мы видим продолжение этих настроений, или власть в России пересматривает свое отношение к индустрии?**

— То, что происходит в России сейчас, можно описать советским институциональным наследием. Это выражается в десятках тысяч бесхозных кладбищ, лакунах в законодательстве, огромном секторе теневой экономики, монополизации индустрии.

В книге есть тезис о том, что состояние разрухи, характерное для похоронной индустрии советского периода, породило особый тип восприятия похорон как некоего ритуала, связанного с решением инфраструктурных проблем. Я ссылаюсь на прекрасную книгу американского антрополога Нэнси Рис, которая в перестройку изучала, о чем говорят простые советские люди. Рис рассказывает, что когда она начала подслушивать эти разговоры, то поняла, что в них существует особый жанр — все друг другу жалуются на все. При этом этот стон имеет сказочную структуру. Бабушка, идущая за хлебом, рассказывает о своих приключениях по поиску продуктов питания в стране вечного дефицита, как будто она героиня сказочного сюжета. И вот ей нужно найти магический предмет, который поможет справиться с трудностями.

В этом плане для советского человека похороны — это тоже сказочный квест: вам в течение трех дней нужно, пересиливая себя и сопротивление государства и вообще всего вокруг, проявить смекалку и воспользоваться всеми социальными связями, чтобы покойник наконец-то оказался в могиле. Буквально сквозь неработающие холодильники в морге, сквозь размытые дороги на кладбище, сквозь ломающиеся катафалки протащить покойника до могилы. Материальный мир и похороны как бы дублируют посмертные мытарства самого мертвого человека.

Корпорация «Росгроб»

— **Государство вообще понимает, что в похоронной сфере есть проблемы, или**

его устраивает описанный вами в книге принцип «вы как-то там хоронили своих близких, все это работало — вот и продолжайте в том же духе»?

— Государство — это все-таки не Левиафан, который сидит наверху, что-то решает — и после этого все сразу меняется. Мы видим систему сложных взаимоотношений, торга и конфликтов разных акторов. Ничего не меняется в похоронной сфере ровно потому, что цена изменений гораздо выше, чем потенциальные выгоды. Поэтому какое-то участие государства в индустрии происходит в Москве, Петербурге и еще паре городов — как описывает Голунов в своих материалах. А в остальной России все построено на хаотических связях сотен людей, которые каким-то образом участвуют в похоронном процессе, — медсестрах моргов, работников кладбищ, землекопов и так далее.

— **Почему тогда в России не разрешают частные кладбища, например? Это хотя бы частично решило проблему.**

— Как только появятся хорошие частные кладбища, они создадут конкуренцию уже имеющимся муниципальным и государственным. В этом случае также нужно создавать свод правил и нормативов, по которым будет оцениваться работа индустрии. В России специалистов, которые могли бы создать такие нормативы или аккумулировать западный опыт, нет. Разрешение частных кладбищ при нынешней системе принесет больше проблем, чем выгод, — так думают чиновники, если вообще об этом думают. Я вижу, что единственный выход, который власть себе представляет, заключается в создании некоей госкорпорации, которая будет заниматься кладбищами. Но это опять монополия, налоги и никакого качества.

— **Корпорация «Росгроб».**

— Или «Росмогила», да. В этом случае мы, возможно, будем платить какой-то новый налог, а все кладбища будут принадлежать одной структуре, которая будет за все отвечать. Частные кладбища предполагают конкуренцию, а российские власти никаких рыночных механизмов не терпят. Для них конкуренция — это вопросы силового предпринимательства, то есть чей генерал какого полковника бьет.

— **Странно, что свои права на кладбища не заявляет церковь, хотя казалось бы: вот оно — только бери.**

— Мне кажется, в церкви есть умные люди, которые понимают, что содержание кладбищ — это весьма накладное дело. Кладбища — это не такая прибыльная история, как многим кажется, если они работают по закону. Ведь их для начала элементарно нужно инвентаризировать и привести к санитарным нормам — это отнимет кучу времени и денег. Церкви легче сохранять статус-кво, когда их выгода от индустрии заключается в том, что у каждого священника есть определенное количество треб и поминальных молитв, которые он читает над покойником. Это гораздо более высокомаржинальная история: от вас не требуется ничего, кроме часа затраченного времени. А продажа гробов или венков уже предполагает логистику и операционную деятельность; хозяйствование кладбищем предполагает создание инженерных сетей (того же водоотвода) — это слишком сложно.

Люди тащат детали с заводов на кладбище

— **Сколько кладбищ вы объехали в рамках своего полевого исследования?**

— Я точно не считал, но около сотни.

— **Чем отличаются кладбища в разных регионах России?**

— Отличия, безусловно, есть, и связаны они как раз с так называемой бесхозностью. К примеру, мы приехали в не самый богатый город Старый Оскол и удивились обилию монументальных и очень хороших памятников на кладбище. Я начал выяснять, как так вышло, и оказалось, что многие памятники при-

везены из соседней Украины, где камень есть в избытке. А если вы будете заказывать памятник где-то в Центральной части России, то сможете привезти камень либо с юга страны, либо из Карелии — и цена на него будет совсем другой. Таким образом, хаотичность экономических цепочек ведет к тому, что у вас на разных кладбищах возникает совсем разный визуальный ряд.

Другой пример: приехали мы на кладбище в Тульской области и увидели большое количество деталей от явно больших механизмов, которые здесь используются во всяких памятниках, оградках и подпорках. Оказалось, что рядом есть завод, с которого люди десятками лет тащат все,

Почему в России трудно умереть по-человечески. Интервью с исследователем смерти Сергеем МОХОВЫМ

Страна гробов

что плохо лежит, и приспособливают к похоронной атрибутике.

Тут играет свою роль и советская практика бриколажа: у каждой вещи есть вторая жизнь. Любой предмет был словно полуфабрикатом. Стакан из-под молока мог легко стать баночкой для рассады. Визуальная часть похоронных традиций имеет такую же логику. Мало того, что мы решаем инфраструктурные квесты во время похорон, мы еще участвуем в практиках ремонта, покраски оградок, прилаживания деталей и околосурных материальных объектов. Это важная часть нашего отношения к материальному миру, на кладбищах оно особо заметно.

— **Можете вспомнить самое запущенное кладбище, которое вы видели?**

— Запущенные кладбища все находятся примерно в одном состоянии. Разница лишь в том, болотистая там местность или сухая. Могу сказать, что в городе Задонск — это в Липецкой области — есть одно из самых красивых

кладбищ, которое мне приходилось видеть. Оно своими частями находится и в лесу, и на лугу, и на территории какого-то старого монастыря. По нему видны культурные наслоения российской истории, поскольку там захоронения еще с XVII века. Мы видим песчаные спрессованные плиты из XVII века, потом памятники XVIII–XIX веков, а потом это переходит в аутентичные советские голубые и зеленые оградки и кресты из спаянных труб, а в конце — в новые российские памятники. На одном кладбище мы видим всю генеалогию российской похоронной культуры.

— **В мире существует тенденция превращать кладбища в парки, чтобы люди там могли, условно говоря, проводить выходные. В России, как я понимаю, такая культура не приживается, поскольку стереотипно смерть — не повод для веселья.**

— Я бы не был так категоричен. В России существуют достаточно устой-

живые традиции похоронной культуры, которые поражали западных исследователей (например, Кэтрин Мерридейл), вроде поминальных дней, когда люди приходят и едят прямо на могилах, а то и устраивают полноценные застоля. Нельзя сказать, что такое мероприятие является чем-то очень печальным. Во-вторых, мы имеем много примеров из советского времени, когда на кладбищах не только пасся скот, но и сажали овощи и фрукты.

Есть еще такой аспект: в Москве существуют парки, которые разбивали на месте бывших кладбищ. Тот же парк «Фестивальный» стоит почти целиком на бывшем кладбище, причем последние захоронения там проводились еще в двадцатых годах прошлого века. Известны случаи, когда у кладбища два входа, и через его территорию люди сокращают путь. Один из примеров — Введенское кладбище в Москве: там частенько можно встретить гуляющих мам

с колясками, и могилы никого из них не отпугивают.

Чтобы кладбище стало парком, там должны быть созданы удобства: как минимум, подъездные дороги и лавочки. В той же Москве Преображенское кладбище на одной своей половине имеет достаточно неплохую инфраструктуру — дорожки, скамейки. Все дело в общей неразвитости досуговой индустрии в России, здесь нет какого-то особого отношения к смерти. Наоборот, мне кажется, что в русской христианской православной культуре отношение к смерти достаточно гибкое.

— Я как раз хотел спросить о месте смерти в сознании россиянина. Оно как-то менялось, или здесь также наследуются концепты прошлого?

— Очень сложно генерализовать. Есть зажиточные люди (не знаю, насколько уместно в России говорить про «средний класс»), живущие в большом городе — у них отношение к смерти будет определено

«Мало того, что мы решаем инфраструктурные квесты во время похорон, мы еще участвуем в практиках ремонта, покраски оградок, прилаживания деталей и околосмертных материальных объектов. Это важная часть нашего отношения к материальному миру, на кладбищах оно особо заметно»

другим, нежели у жителя маленького города с небольшим достатком. У них будет другая процедура похорон, разный уровень: в современной Москве, например, достаточно условий, чтобы похороны выглядели секулярно и менее традиционно. Если сравнивать все с западными странами, где таких возможностей еще больше, то это, конечно, небо и земля.

Нельзя говорить о каком-то одном отношении к смерти и похоронным ритуалам, царящим в России. Есть, например, точка зрения, что кремация — это не для России. Но это, к счастью, не так: крематориями там, где они есть, все прекрасно пользуются, хотя бы потому, что это в несколько раз дешевле. То есть мы не должны считать, что в России существует только одна похоронная «скрепа» и все живут по ней.

— В ходе полевых испытаний вам ведь пришлось разговаривать с людьми, которые недавно кого-то хоронили. Как вообще реагируют люди, когда с ними начинает говорить ученый, занимающийся вопросами смерти?

— Мое полевое исследование состояло в том, что я работал в похоронном бюро. Так что да, с людьми, которые кого-то потеряли, я и разговаривал. Но должен признаться, что я не совсем этично вел свое исследование: большинство информантов просто не знали, что идет какая-то научная работа. Все думали, что я пишу [художественную] книгу: быстро становилось понятно, что интерес не праздный, а к тому же ведутся какие-то записи. Позиция, что перед ними литератор, всех устраивала: окей, ты что-то пишешь, какая хорошая тема.

А вот те, кто знает, что я не первый год занимаюсь этими вопросами, все еще реагируют по-разному и порой приписывают мне некоторые болезненные переживания, которых на самом деле нет.

«Объект вашей бизнес-манипуляции — мертвое тело»

— Что лучше: все похоронные услуги в одном месте, но тогда мы получаем кладбищенскую мафию-монополию, о которой пишет Голунов; или все вразнобой, но тогда мы получаем стремительное удорожание?

— Во-первых, то, что описывает Голунов, — это не проблема концентрации каких-то услуг в одном месте. Я в книге показываю, что все страны в рамках любой похоронной модели пытаются услуги совмещать — это нормальная, экономически обоснованная история. Понятно, что когда у вас многокомпонентный бизнес, вы пытаетесь снизить издержки и замыкать их на себе: зачем, например, покупать гробы, если их можно производить самим? Или зачем нанимать катафалк, если ваша фирма может его просто купить? Американская похоронная история — это как раз про попытку объединения всех услуг в одном месте.

Но в США все похоронные дома конкурируют между собой. В России же — и это как раз то, что пишет Голунов, — похоронная индустрия является, как правило, историей про коррупцию и силовиков, которые занимаются паразитированием на государственной инфраструктуре. У нас 90% населения так живет.

Просто кто-то врезается в нефтяную трубу, а кто-то захватывает морт и кладбище и выкачивает из них деньги.

— Из расследований Голунова, к слову, создается ощущение, что главные в этом бизнесе в первую очередь те агенты, кто первым узнает о смерти человека и успевает прийти к его родственникам. Ситуация напоминает процитированную у вас в книге заметку журналиста Животова из 1895 года: два похоронных агента перекладывали тело покойника из гроба в гроб, а потом еще подрались на глазах у вдовы.

— Такие сюжеты и раньше можем найти. У вас есть объект вашей бизнес-манипуляции — это мертвое тело. Дальше все за него всегда и везде ведут борьбу. Черные похоронные агенты — это то, что бросается в глаза, а весь основной кэш идет с продажи мест на кладбище. Вы просто продаете землю, которая вам досталась бесплатно, за сотни тысяч, а иногда и миллионы рублей, и еще оказываете услуги вроде выкапывания кустарника и называете процесс «демонтажом». У Голунова описано паразитирование на кладбищах, а есть еще такое же паразитирование в моргах, на перевозке тел, на производстве гробов.

В процессе очень много составных частей. И на каждом из этапов каждый пытается урвать что-то свое. Поэтому логично, что первичная монополия появилась на кладбищах — там объекты хотя бы не двигаются.

— Во всем мире количество манипуляций с телом после смерти растет небывалыми темпами. Здесь и идея технологического бессмертия, воплощенная в первую очередь в крионировании, и идея экопохорон — через посадку деревьев, которые будут в том числе подпитываться прахом умершего. Вы представляете себе такой вид похорон в России?

— Это и в Европе пока сложно представить, поскольку такие захоронения составляют всего несколько процентов от общего числа. Будущее похоронной индустрии на следующие лет пятьдесят — это, конечно, кремация и развитие каких-то персонализированных услуг. И только потом, пожалуй, будут всерьез подниматься вопросы об экологичности.

В России ничего этого не будет. Важно еще раз подчеркнуть: сдвиги в похоронной сфере не происходят сами по себе, они зависят контекстуально от очень многих вещей. В России нет социального государства и нет понимания базовой заботы об экологии. Никто не сидит и не думает: плохо, наверное, что мертвое тело разлагается в земле, останки могут попасть в сточные воды — может, имеет смысл строить кладбища подальше от воды или строить крематории? Подобные мысли возникают с общим развитием социального, культурного и экономического уровня. В России для изменения похоронной сферы нужно что-то делать с самим обществом.

Вообще смерть — это отличное зеркало того, что происходит в жизни. И по тому, в каком состоянии находится похоронная сфера, можно судить о том, как вообще дела в обществе.

Беседовал
Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»
Фото Влада ДОКШИНА, «Новая»

Журнал Kicker однажды очень точно, двумя предложениями, описал величие и трагедию мастера, который в 1964-м и 1965-м оказывался в первой десятке номинантов на «Золотой мяч» и дважды играл за сборную УЕФА: «Валерий Воронин принадлежит к тому типу спортсменов, которые в советском спорте все еще не могут найти себе место. Он является ярко выраженным индивидуалистом и высокоинтеллигентным человеком».

В мае 1968 года Валерий Воронин возвращался из Коломны в Москву и, заснув за рулем собственной «Волги», вылетел на встречную полосу и врезался в автокран. Приехавший на следующий день к нему в больницу Валентин Иванов Валерия просто не узнал. Врачи констатировали клиническую смерть. Спасая жизнь, его собирали буквально по кусочкам, сделал несколько пластических операций.

Считается, что именно после катастрофы в его теле и душе что-то сломалось, и он так и не смог вернуться на прежний уровень, подарив себе и болельщикам всего восемь спектаклей и положив на прощание потрясающий мяч со штрафного Льву Яшину в матче с московским «Динамо». Но, положив руку на сердце, торпедовский дирижер утратил мотивацию уже после чемпионата мира в Англии. И погубила его не авария на шоссе и даже не русская болезнь, а советская система, не позволявшая в то время даже подумать о переходе в зарубежный клуб, о чем Валерий Иванович так мечтал.

«Он, — говорил о нем тогда Эдуард Стрельцов, — казался не то чтобы утомленным, но как бы потерявшим вкус к игре. Чувствовалось: что-то с ним творится. Нет в нем прежнего отношения к футболу. А такого, как у него, отношения я не припомню, у кого и встречал. ...Ощущение игры начиналось у него где-то в кончиках ногтей, а затем охватывало его всего...»

Легендарный журналист Лев Филатов вспоминал, как при знакомстве с ним футболист представился следующим образом: «Правый полузащитник Валерий Воронин, «Реал», Мадрид...» В 1964 году Королевский клуб предложил ему сумасшедший даже по тем меркам контракт, позже его звал к себе миланский «Интер», но... А теперь представьте, если бы Месси или Криштиану Роналду были вынуждены всю карьеру провести на родине? Я не уверен, что кто-то из них не запил бы от тоски.

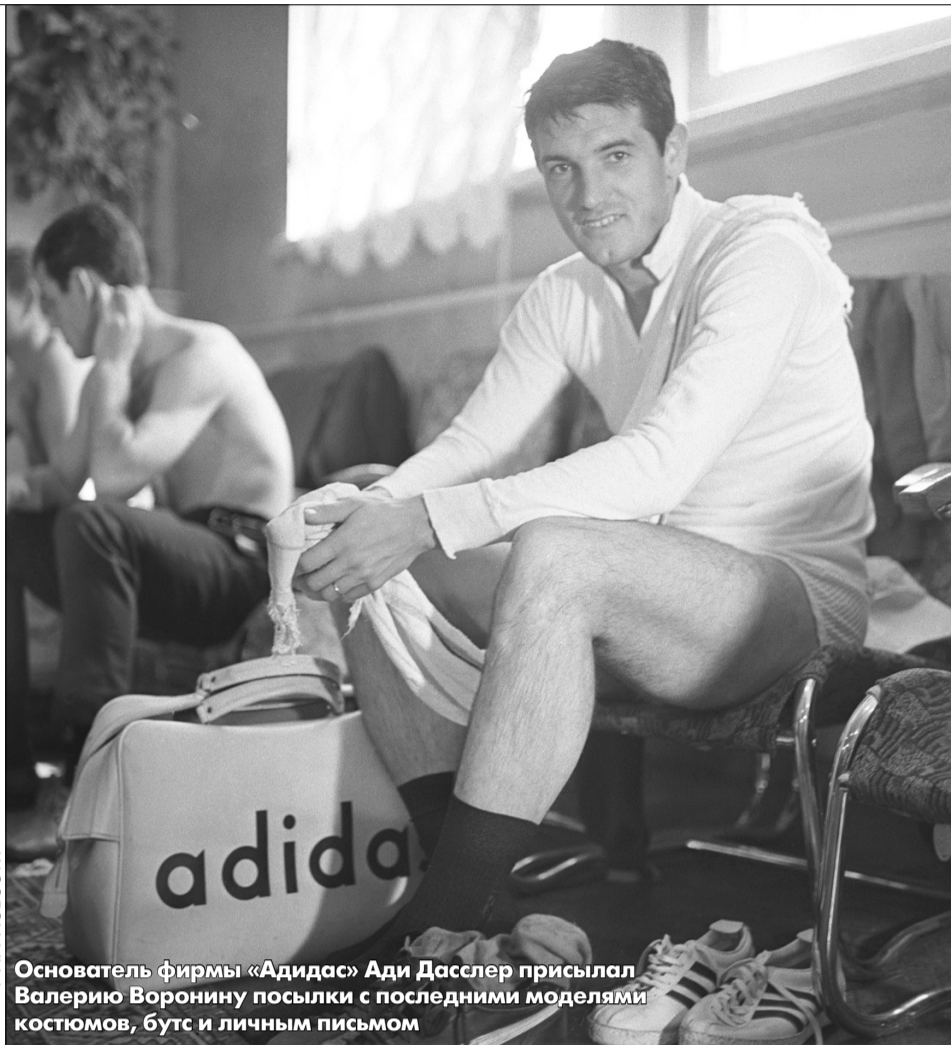
Во внутреннем чемпионате равных харизматичному и невероятно работоспособному Воронину было мало. По многим параметрам он опережал время. Тот же Стрельцов утверждал, что «диапазон его действий был громадным, а головой он играл так, как ни мне, ни Кузьме (Валентин Иванов. — А. У.) не сыграть было...».

Наверное, именно Воронин являлся первым в стране универсальным футболистом. Он и атаку мог разогнать, и соперника намертво прихватить. На любой позиции он сверкал и восхищал поклонников грациозной техникой и тонкими, хитроумными решениями, которые и партнеры не всегда понимали. Нападающий Геннадий Гусаров как-то признался: «От него я нередко получал мяч, находясь уже на грани офсайда. Поначалу я пытался с ним спорить на эту тему. Мои наскоки Воронин парировал одними и теми же словами: «Ты пас принял? Играй дальше, я сам знаю, когда нужно отдать...»

Он знал, когда нужно отдать, и знал себе цену. Он не чурался брать деньги за интервью иностранным репортерам, когда

«Торпедо» и сборная выезжали за рубеж. Есть фотография, где Воронин разворачивает итальянскую газету на странице с новым автомобилем «Фиат», таким образом рекламируя его. Даже спустя много лет основатель фирмы «Адидас» Ади Дасслер присылал Валерию посылки с последними моделями спортивных костюмов, ботс и личным письмом. Владимир Пономарев, игравший с торпедовцем в сборной, подтверждал, что даже на тренировках Воронин щеголял всегда в красивой форме, которую выдавали тем, кто выступал за сборную мира: «Как то Валерка вышел на разминку, а у него на одной ноге — «Пума», на другой — «Адидас».

Воронин был настоящей звездой в полном смысле этого слова. Не без помощи редактора еженедельника «Футбол» Мартына Мержанова, впервые в советской прессе (в том числе и спортивной) «раскрутившего» пятый номер «Торпедо» на иностранный манер. Да и сам Валерий, интеллектуал с голливудской внешностью, способствовал своему королевскому статусу. Его интересовали книжные и музыкальные новинки (на базу в Мячково их привозил ему журналист Владимир Познер), он стильно одевался, легко мог перекинуться фразой на английском, с удовольствием посещал театры. Жизнь исключительно футболом ему было скучно. Воронина притягивали ВТО и «Националь» с ночными тусовками и представителями богемы.

РИА Новости

Основатель фирмы «Адидас» Ади Дасслер присылал Валерию Воронину посылки с последними моделями костюмов, ботс и личным письмом

Нереальный

17 июля одному из лучших футболистов страны — Валерию ВОРОНИНУ — исполнилось бы 80 лет

Ему льстило, что в ресторане Дома актера он однажды получил в подарок ящик шампанского от Евгения Евтушенко. Во время Московского кинофестиваля Валерий просиживал до рассвета в баре, ожидая встречи с Софи Лорен. Невероятно, но Марлен Хуциев, понятия не имевший, кто такой Воронин, и пообщавшийся с ним на одном из вечеров, очаровался его образом настолько, что предложил ему роль в своем фильме «Июльский дождь»...

Скино не сложилось (не совпали графики), а было бы любопытно. Ведь лучший футболист страны 1964—1965 годов любил не только виртуозно забросить мяч за шиворот сопернику, но и покутить до определенной поры умел оригинально. Михаил Посуэло, игравший с ним в «Торпедо», выдал одну байку: «Вечером выходим мы откуда-то с Валеркой. Настроение грустное, дождик моросит. Он мне: «Давай махнем в Сочи. Окунемся в море и — домой!» ...Ранним утром заходим на сочинский рынок. Его, конечно, все узнали. Он купил вина и фруктов и угостил всех почитателей. Всегда хотел нести с собой праздник...»

Однако подобные фортели на его игре не сказывались. Сочетал несочетаемое он на редкость гармонично. Когда сборная собиралась схлестнуться с чемпионами мира в Рио-де-Жанейро, он сбежал из номера отеля, чтобы сразиться с местными пацанами на знаменитой Копакабане...

Константин Бесков после пары просмотров взял 16-летнего школьника, занимавшегося в ФШМ, в торпедовский дубль и вряд ли пожалел. Через 6 лет Воронин войдет в символическую сборную чемпионата мира в Чили. Вместе со Шнеллингером, Гарринчей и Вава. А на мировом форуме-66 он наглухо закроет венгров Альберта, немца Зеелера и португальца Эйсебио. Английская королева Елизавета II в почетной ложе лично вручит Валерию хрустальные бокалы как «Самому обаятельному и элегантному игроку» лондонского турнира.

Кстати, после битвы с бразильцами в Москве годом ранее сам Пеле подошел к Воронину, чтобы обменяться с ним майками. Чем не повод для гордости? А матчи в составе сборных Европы и мира? Но дальше-то, по сути, все равно маячил тупик. И Валерий, ставший с «Торпедо» двукратным чемпионом СССР, это отчетливо осознавал. Он, коммуникабельный и открытый, засверкал бы в любом западном чемпионате. Но родился слишком рано...

По свидетельству его сына Михаила, бремя славы не давило на него. Давили безысходность и предсказуемость будущих событий. Выкладываться на родных полях больше не хотелось. Он впал в депрессию

и как-то раз даже не явился на кубковый матч с «Динамо».

...Отборочный поединок XIX Олимпийских игр против сборной Чехословакии в Москве оказался для Воронина последним в «той жизни». Ответная встреча прошла уже без участия Валерия, которого Михаил Якушин отчислил из команды за нарушение спортивного режима.

Почти сразу же последовала ужасная авария, после которой он сильно изменился внешне. Даже контролеры на стадионе, не узнав его, не пускали на прощальный матч Яшина. Знаменитый немецкий тренер Гельмут Шен, приглашавший Воронина в сборную Европы, наорав на них, провел его на трибуны...

Он расстался с женой — красавицей-балериной из ансамбля «Березка». Женился второй раз — на работнице ЗИЛА, которая выхаживала его после загулов. А когда она внезапно умерла, Воронин совсем расклеился. Тренировать не желал, хотя изредка и появлялся на футболе. «Видел его... Пьет пиво с какими-то ханьгами», — скажет Эдуард Стрельцов про партнера незадолго до гибели.

21 мая 1984 года за ним в «Лужники» заехали какие-то люди. А на следующий день бывшего капитана «Торпедо» и сборной страны обнаружили с проломленной головой в кустах неподалеку от бань на Варшавском шоссе. Убийцу никто и не искал. Дело закрыли из-за полного отсутствия улик. Воронину не было и 45 лет.

Андрей УСПЕНСКИЙ, «Новая»

Жить исключительно футболом ему было скучно. Капитана «Торпедо» и сборной страны притягивали ВТО и «Националь» с ночными тусовками и представителями богемы

«Беглову подобрали соперников для победы в первом туре»

Депутат Вишневский рассказывает, как кандидаты в губернаторы Петербурга проходили муниципальный фильтр

У кандидата в губернаторы Петербурга, врио и самовыдвиженца Александра Беглова, будут три конкурента, которых подобрали ему муниципальные депутаты. Депутат городского парламента Борис Вишневский фильтр не прошел. Он рассказывает «Новой», как не стал соперником Беглова.

— **Б**орис Лазаревич, вы не смогли зарегистрироваться как кандидат в губернаторы, потому что не прошли муниципальный фильтр. Как вы преодолевали этот барьер?

— Этот барьер не преодолел. Мне удалось собрать пять подписей. В постановлении Конституционного суда по поводу муниципального фильтра сказано: таким способом отсекаются кандидаты, не имеющие достаточной поддержки избирателей. Получается, что поддержки избирателей не имеет депутат городского парламента, избранный гражданами? Зато мы видим, что факт поддержки со стороны избирателей устанавливается по подписям муниципальных депутатов. Это люди, ради которых в их округах сейчас в массовом порядке прячут выборы, прячут комиссии, обставляются липовыми кандидатами — только бы эти депутаты сохранили свои мандаты. То есть доказать поддержку со стороны избирателей я могу только с помощью людей, которые, судя по всему происходящему, сами такой поддержки не имеют.

— **Вы говорили, что объехали 84 муниципалитета. Как это было? Вы их предупреждали заранее?**

— Нет, заранее не предупреждал. Как правило, старался на месте найти главу муниципального образования. Или его заместителя, или кого-то из депутатов. Примерно в трети случаев мне это удавалось. В остальных случаях депутатов не было вообще.

— **В трети округов вы с муниципалами встречались лично. Что они говорили?**

— Кто-то говорил, что подумает. Кто-то честно признавался, что с них уже все подписали.

— **Так прямо и говорили — «собрали»?**

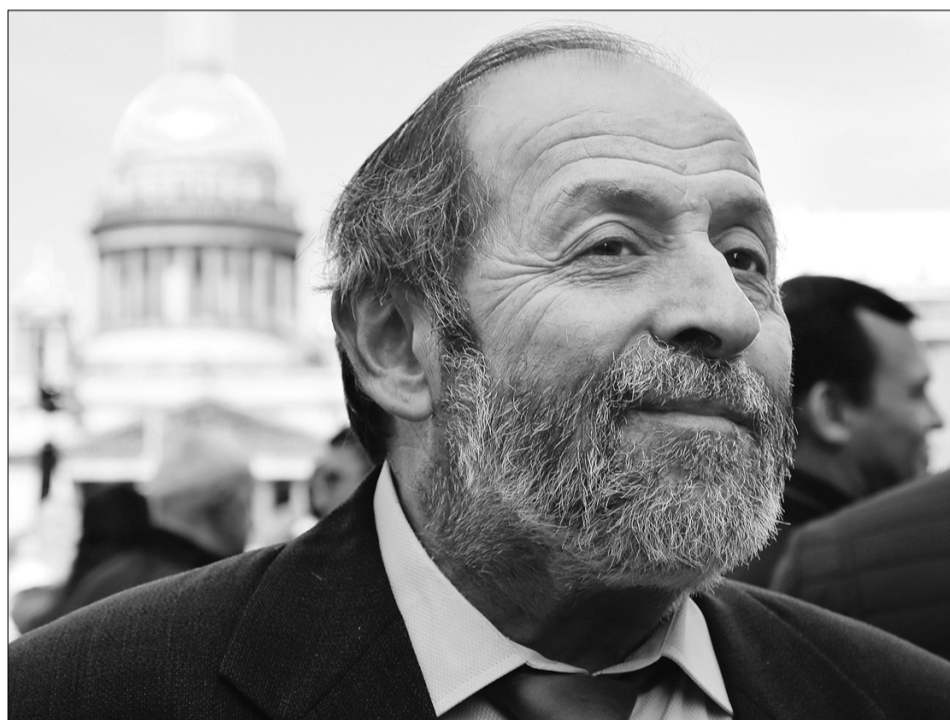
— Прямо, да. Чего им стесняться? В некоторых местах отвечали, что за «Яблоко» уже подписались.

— **Это как?**

— Я тоже спрашивал: это как? За какое «Яблоко» вы сдали? А за Михаила Амосова. Я объяснял, что Михаил Иванович из «Яблока» прошлой осенью ушел. Они отвечали: ой, а нам сказали, что Амосов — это «Яблоко».

— **Когда вы начали получать ответы, что у них «право реализовано»? В какой момент они его успели реализовать?**

— Оно было сразу реализовано. Просто сразу. Выборы были назначены 31 мая, а 2 июня практически все подписи уже были

собраны. Муниципальных депутатов отравили к нотариусам — ставить подписи.

— **Зачем так спешить? Чтоб никто не успел инициативу проявить?**

— Конечно. Все подписи были распределены сразу. Чтоб никому больше подписей не осталось. Простейшее подтверждение: вы видели хоть где-нибудь подтверждение того, что Тихонов, Капитанов, Бортко и Амосов собирали подписи?

— **Ну подождите. Точно так же в Москве в 2013 году проходили муниципальный фильтр Алексей Навальный и Сергей Митрохин.**

— Не точно так же. Тогда мэрия Москвы и «Единая Россия» открыто и публично сказали: подписи муниципальных депутатов будут предоставлены всем кандидатам от оппозиционных партий. Всем! Поэтому их получили и Навальный, и Митрохин, и Левинич. Это разные вещи. В одном случае — мы не выбираем, кому дать подписи, а просто даем всем оппонентам. В другом — мы тайно отбираем тех, кому дадим.

— **Почему в список «дадим» попал Михаил Амосов, но не попали вы?**

— Не ко мне вопрос. Но думаю, что я для товарищей из Смольного куда более опасен.

— **Вы всерьез считаете, что они в ком-то видят опасность?**

— Вне всякого сомнения. Коллеги из «Единой России» говорили мне открытым текстом, что мое участие в выборах сразу обеспечило бы второй тур. А во втором туре Беглов проигрывает любому. Поэтому ключевая задача — второго тура не допустить.

— **Может быть, вам предлагали какие-то условия, на которых дадут подписи?**

— Никто мне ничего не предлагал. А сам я обращался только с публичным предложением и с письмом к спикеру

ЗакСа Вячеславу Макарову, чтобы подписи муниципалов были предоставлены всем кандидатам от парламентских партий, в том числе от «Яблока».

— **Почему вы с этим обратились к Макарову?**

— Потому что он лидер питерской «Единой России».

— **Получается, вы поддерживаете практику, когда единороссы указывают муниципальным депутатам, за кого подписываться? Вы тоже считаете, что муниципальный депутат не должен принимать такое решение самостоятельно?**

« Все подписи были распределены сразу, чтоб никому больше не досталось »

— Большинство этих депутатов выдвинуто «Единой Россией», входят в ее фракции, возглавляют ячейки и должны подчиняться ее решениям.

— **Там масса самовыдвиженцев, которые формально никакой партии не подчиняются.**

— Есть статистика избиркома: подавляющая часть действующих муниципальных депутатов были в 2014 году выдвинуты «Единой Россией» или уже во время депутатства вступили в нее. И мы ведь не просили дать подписи только «Яблоку». Мы просили предоставить

равные возможности всем кандидатам от парламентских партий в Петербурге. Вот шесть партий представлены в ЗакСе, шесть партий имеют доказанную поддержку избирателей на деле, значит, кандидаты от всех шести должны быть допущены. Каков результат? Допущены кандидаты от трех партий из шести.

— **Из списка «допущенных» выбыл депутат ЗакСа от ЛДПР Олег Капитанов, которого все считали согласованным. Ему шести подписей не хватило. Почему ему не «собрали» все 155 подписей 2 июня?**

— Ему тоже были собраны все подписи! Каждому муниципальному совету давали разрядку: вот у вас там 10 депутатов, один ставит подпись за этого, другой — за этого и так далее. Ложечку за папу, ложечку за маму, ложечку за дядю Сашу. Но в чем хитрость-то: они же не отдали подписи кандидатам, а держали у себя в Смольном. И до последнего решали, кому отдать.

— **О соперниках Беглова говорят, что они ему только помогут победить. Но Бортко многие любят за «Бандитский Петербург». Амосова, вы сами сказали, ассоциируют с «Яблоком». Надежда Тихонова может сыграть такую же роль в Петербурге, как Галина Ширшина — в Карелии. Почему все кругом уверены, что они не составят конкуренцию?**

— Потому что их не для этого отбирали. Товарищи из Кремля проводили опросы и искали такой набор кандидатов, при котором Беглов выигрывает в первом туре. Судите сами. В «Справедливой России» в Петербурге самая популярная фигура — Марина Шишкина. Но ее просто не выдвигают. Оксана Дмитриева, которую называли самым серьезным кандидатом, вдруг самоустраивается и уходит в сторону.

— **На муниципальных выборах в Петербурге происходит вообще что-то невообразимое. Это связано с губернаторскими?**

— Конечно. В 2014 году на муниципальных выборах были массовые фальсификации, и мы понимали: это делается, чтобы обеспечить полный контроль над следующими губернаторскими выборами. Сейчас происходит то же самое. Потому что муниципальные выборы рассматриваются как «нулевой цикл» следующих губернаторских. В технологиях нет ничего нового, они просто пользуются тем, что, как они увидели пять лет назад, приносит успех. В 2014 году увидели, что можно спрятать избирательную комиссию, — теперь их опять прячут. Увидели, что подставные очереди работают, что это не дает кандидатам подать документы, — стали применять повсеместно.

— **Откуда у этих комиссий такая наглость?**

— Причин две. Первая — принцип формирования избирательных комиссий. Главный субъект выдвижения их членов — собрание избирателей по месту жительства и месту работы. Начинаешь интересоваться, где же находится это место, где же так активно выдвигаются граждане? А оно в районной администрации. Или в местной. То есть заведомо обеспечено большинство на стороне власти. Для чего создаются избирательные комиссии? Чтобы организовывать выборы и контролировать, как реализуется избирательное право граждан. А кто формирует Горизбирком? Половину — губернатор, половину — Законодательное собрание.

— **А вторая причина?**

— В 2014 году огромное количество членов избиркомов были уличены в махинациях. И практически никого не наказали. Поэтому вторая причина следует из первой: безнаказанность. Что делать? Создавать прецеденты. Уверю вас: один случай, когда руководство ИКМО посадят по статье 141 УК РФ, — и все остальные тут же прекратят безобразия.

Ирина ТУМАКОВА

Лето — разгар капитального ремонта фасадов. «Раньше, — говорит градозащитница Анна Капитонова, — я радовалась, замечая на сайте КГИОП экспертизы на ремонт. Теперь встречаю лето с содроганием. Потому что при выполнении работ фондом капитального ремонта попутно уничтожается самое ценное, подлинное — там сбили лепнину, тут разбили витражи...» В стремлении предотвратить или хотя бы минимизировать такие потери Анна взялась за мониторинг капремонта фасадов.

Нанесла на карту дореволюционные дома, фасады которых запланированы на этот год, и призвала к соучастию неравнодушных: «Одной мне, как бы я ни старалась, все не отследить, а так хочется не дать срезать козырьки и сохранить деревянные окна от замены на стеклопакеты. Давайте попробуем вместе?» У нее уже нашлись единомышленники, подключившиеся к осмотру и фиксации исторических элементов, готовые вместе с жильцами следить за тем, чтобы ремонтники не учинили погрома. Но судя по сердитым комментариям, не всем эта инициатива по нраву. Да кто вы, мол, такие? Нет у вас права запрещать мне менять гнилые деревянные рамы на пластиковые стеклопакеты. И вообще радоваться надо, что хоть какой ремонт наконец сделают.

На помойку такие граждане готовы отправить не только «гнилые рамы». Весной прошлого года студентка кафедры экспертизы и реставрации объектов культурного наследия Института культуры Евгения Когинава нашла подле особняка Гагаринной (Миллионная ул., 11) выброшенный жильцами витраж. Евгения и ее сокурсница Александра Леонидова отреставрировали его, результат оценивался при защите Александры на степень бакалавра. А дипломной работой Евгении Когинавой стало восстановление витража из дома Бака (Кирочная ул., 24), обнаруженного новыми собственниками комнаты в квартире, где до революции жила купчиха Юлия Ивановна Казаринова. Историческая фрамуга, в которой некогда стоял этот витраж с дивными ирисами, давно отправилась на свалку, и сам он числился в КГИОП утраченным. Состояние находки было плачевным — сильно поврежден внешний профиль, нет восьми фрагментов стекол, а сохранившиеся потрескались, все покрыто копотью. Его возрождение заняло месяцы кропотливой работы при содействии заведующего кафедрой Павла Лисицына, научного руководителя Риммы Щипиной и других сотрудников института.

Блестящей выпускной работой еще одной студентки этой кафедры Анны Поповой стала разработка методики реставрации витражей в стиле модерн на примере другого, лестничного витража из дома Бака. Председатель совета дома Марина Жукова — самый неравнодушный болельщик на таких защитах.

«Мы очень любим студентов, — поясняет Марина. — В нашем доме можно найти практику для разных профессий: так, студенты КиТа снимают у нас свои курсовые работы, за ними к нам пришли студенты факультета журналистики СПбГУ. Студенты ГАСУ проводили обследование конструкций подвальных помещений. И первый опыт с материальным и очень красивым результатом — работа совместно с Институтом культуры. Мы так рады, что сложилась прекрасная традиция, которая дарит надежду. И что студенты защищают не просто свои дипломы, а сами витражи, спасают их».

Отреставрированный витраж с ирисами пополнит музей дома Бака (вер-

«Отреставрированное» панно — пазл не сходится

НИКА АРТЕМЬЕВА

нуть на историческое место невозможно ввиду отсутствия его самого, фрамуга утрачена), воссоздание и возвращение лестничных витражей предусмотрено в рамках комплекса ремонтно-реставрационных работ входной зоны.

Совет дома больше года назад получил два задания КГИОП: на ремонт и реставрацию тамбура второй парадной и на реставрацию витража. История счастливого обретения исторических дверей из этой парадной в конце 2017 года вышла в топ новостей и долго еще оставалась на слуху.

Напомним вкратце ее предысторию.

Согласно описи городской управы 1905 года, у двух парадных дома Бака имелось по две пары двустворчатых дверей (образовывавших тамбуры): «парадные двери из дуба остеклены зеркальными стеклами с фацетами в медной пайке». Внутренние двери пропали в начале 2000-х, когда под предлогом

Охрана наследия — дело личное

Друзья дома Бака восстанавливают то, что было утрачено при попустительстве властей. Чиновники всем ставят в пример «инициативных граждан», но свою работу выполнять не спешат

Врио Александр Беглов хвалит жителей дома Бака и раздает обещания, март 2019

GOV.SPB.RU

обеспечения безопасности исторические двери массово заменялись на металлические с домофонами. Затем оказалась утрачена одна наружная створка первой парадной — ее зацепила и сорвала с петель машина, приехавшая для установки рекламы салона красоты, сотрудники ЖКС-1 Центрального района унесли ее «на реставрацию». С тех пор ее больше и не видели. Соседнюю створку украли в 2016-м и попытались сбить за 120 тысяч — объявление о продаже увидел краевед, создатель паблика «Старый фонд» Максим Косьмин. Жильцы обратились в КГИОП и полицию, но объявление исчезло, след оказался потерян.

Внутренние двери второй парадной удалось отыскать опять-таки благодаря Косьмину — Максим опознал их по снимку из кафе «Рубинштейн», где старые створки служили оформлением интерьера. Те самые, что были демонтированы в начале нулевых при замене на металлические. Потом они оказались в мастерской, у которой их выкупил декоратор Андрей Дмитриев, впоследствии подаривший своим друзьям — владельцам кафе. Те, узнав об их происхождении, без колебаний согласились безвозмездно вернуть старые двери дому Бака — когда дойдет до реставрации тамбура. КГИОП обещал всяческое содействие, председатель комитета Сергей Макаров хвалил инициативных жителей, которые сами столько делают для сохранения своего дома (работают в архивах, собирают историю его обитателей, проводят экскурсии и субботники), ставил в пример и сожалел, что «такие неравнодушные к истории своего дома люди, как в доме Бака, встречаются нечасто».

На этой волне совету дома удалось добиться переноса сроков капитального ремонта фасадов — приблизив их с запланированного 2033-го на 2018 год.

В то же время КГИОП разъяснял, что внутренний декор не может быть восстановлен за счет средств, выделяемых фонду капитального ремонта. И как предупредил Сергей Макаров, вернуть дубовые двери на место будет не так просто, как их снять: потребуются одобрение общего собрания жильцов, самостоятельный поиск финансирования, получение задания КГИОП, разработка проекта, его согласование с комитетом и реализация силами лицензированной организации под контролем КГИОП.

Согласно контракту, заключенному фондом капитального ремонта с подрядной компанией МИР 25 мая 2018 г., все работы по фасадам надлежало выполнить за 147 календарных дней — с момента подписания акта передачи объекта подрядчику. Но тот приступил лишь в середине лета, работы не завершены до сих пор, и все это время совет дома вынужден вести бои, требуя должного качества.

Фрагмент створки дверей дома Бака в интерьере кафе «Рубинштейн»

«Совету дома удалось добиться переноса сроков капитального ремонта фасадов — приблизив их с запланированного 2033-го на 2018 год»

В марте на площадку наведалься врио губернатора Александр Беглов с чиновниками. При большом стечении прессы пообщался с жильцами, которые показали ему последствия авральных работ в минусовые температуры (растрескавшаяся краска, обваливающаяся штукатурка), примеры нарушения норм реставрации при работе с металлодекором и многие другие косяки ремонтников. Господин Беглов показательно отчитал тят-ляп-мастеров: «Если конкретно обваливаются вещи, то, значит, технологии нарушены, температурный режим нарушен, и многое другое, значит, нарушено. Должны быть соблюдены технологии, должно соблюдаться качество. Это наше с вами достояние, исторический дом! И хорошо, что здесь жители такие активные, совет дома активный».

И велел профильным комитетам взять ситуацию под жесткий контроль. Глава Жилищного комитета Валерий Шиян тогда доложил, что дом отремонтирован на 85%, все работы будут завершены к июлю.

На сегодня у совета дома в сводной таблице того, что необходимо переделать и еще предстоит сделать, — 76 пунктов.

Лепное панно вокруг овального окна над входной дверью, снесенное в отсутствие утвержденного проекта, «восстановили» из отлитых заново кусочков. Но при их установке пазл не сошелся.

«Актуальный согласованный проект мы не видели. Декор обрезан в местах наезда одной секции на другую. Несовпадения выравнивают как придется, — перечисляет Марина Жукова. — Нижние сектора слишком прижаты к центру. Разница в длине окружности окна до демонтажа и после. Овал окна наклонен. И так далее».

На фрагментах только что «отреставрированных» кованых козырьков уже слезает красочное покрытие, проглядывают ржавчина. «По мнению специалистов, — поясняет Марина, — не была нанесена грунтовка — отпескоструили кое-как и покрыли краской в один слой вместо двух-трех поверх грунтовки, как следовало бы сделать».

Досадно, что в результате ремонта лицевой фасад получил пронзительно-розовый цвет, а дворовые — ярко-желтый. Но жители уже так устали от жизни на стройке, что ставить вопрос о возвращении к родным приглушенным оттенкам сейчас не приходится.

В первом дворе ушел очень важный изначальный контраст: там цвет второго этажа совпадал с цветом гранитной «шубы», что создавало выразительный акцент. Но все закатали одной краской. Вернуть контрастный эффект первому двору можно без особых хлопот и теперь, полагают в совете дома. И жалеют, что представленные ими в КГИОП исторические фотографии не нашли нужным принять во внимание ни при подготовке проекта, ни в ходе работ. Весной Сергей Макаров дважды встречался с собственниками, обещал рассмотреть вопрос о двуцветности фасадов и вернуться 15 июня. С тех пор его больше не видели. Без ответа остается и выраженная в письме жителей просьба о личной встрече с председателем комитета.

«Мы бы хотели получить разъяснения не только по этому, но и по другим возникающим у нас вопросам, — говорит Марина. — Чтобы понять, как нам двигаться дальше. А формальные отписки ясности не приносят».

При поддержке фонда «Внимание» уже удалось собрать сумму, необходимую для возвращения на свое место найденных в 2017-м исторических дверей, — полтора миллиона. Силами одних жильцов такое было бы не возможно: уровень достатка здесь очень разный, около трети квартир в этом громадном

комплексе из нескольких корпусов все еще коммунальные.

Решить задачу, да еще так споро (за три с небольшим месяца), удалось в первую очередь благодаря заработанной за прежние годы репутации группы друзей дома и фонда «Внимание», их умению работать. Большой удачей стал и весомый разовый взнос: один меценат (иногородний, кстати, человек, впечатленный историей дома Бака и радением жильцов) пожертвовал миллион. Такой успех позволил приступить к работе над проектом реставрации этого подъезда и объявить об увеличении общего бюджета проекта до 2,5 миллионов, чтобы дополнительно заняться витражами и взяться за работу над проектом по второму подъезду.

«Мы в комитете положительно относимся к этой инициативе, — прокомментировал новость «Санкт-Петербургским ведомостям» Сергей Макаров. — Тамбур не относится к объектам охраны, поэтому его восстановление могут заняться и собственники. Правда, работы все равно должны производить по техническому заданию и под контролем КГИОП».

При этом в письме комитета, направленном совету дома, представлен куда более внушительный перечень действий, которые надлежит выполнить инициативным жильцам.

А в заданиях, выданных КГИОПом, прописано не только проведение государственных историко-культурных экспертиз, что ощутимо удорожает дело, но и требование (по витражу) «предусмотреть проведение систематических научно-исследовательских работ и научную фиксацию в процессе сохранения работ по сохранению».

Разгадать такие ребусы и получить однозначные разъяснения по другим возникающим организационным моментам посредством переписки с КГИОП — дело бесперспективное. Есть опыт. Ранее, на свое обращение по поводу ремонтных работ, совет дома уже получил лаконичный ответ комитета со ссылкой на вышедший телесюжет и пометочкой: «с 6-й минуты».

Поэтому, собственно, и настаивают на личной встрече с главой ведомства — дабы избежать разночтений и получить внятные ответы на конкретные вопросы. Пока же, к сожалению, возрождение пострадавшего (в том числе по вине городских властей) объекта культурного наследия остается личным делом «инициативных граждан». А обещания чиновников — обещаниями.

Татьяна ЛИХАНОВА

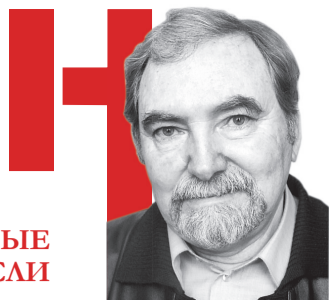
P.S. Помочь дому Бака можно здесь: fondvnimanie.ru/project/215/

Евгения Когинава на защите выпускной квалификационной работы бакалавра, объект защиты — витражи

Утраченные ныне двери дома Бака, 2005 год

НЕМЫСЛИМЫЕ МЫСЛИ

Борис БРОНШТЕЙН

Женщины умнее мужчин — особенно тех, которые глупее женщин

КОЗЫРНЫЕ ДАМЫ

Город Омск потешается. На балконе одного из домов на Иртышской набережной прохожие разглядели резиновую женщину — куклу размером в человеческий рост. Ну... из тех, что иногда составляют компанию холостякам и некоммуникабельным мужчинам. Комментарии знатоков и дилетантов типа: «Показал, кто в доме хозяин!» — не внесли ясности в ситуацию. Действительно, почему мужчина выставил покорную партнершу на балкон посередине лета? К примеру, в конце осени такое еще можно было бы объяснить: перешел на зимнюю резину.

Пока ясно одно: мы наблюдаем неподобающее отношение к женщине. Надо думать, отечественные феминистки уже готовы выступить с заявлением по этому поводу. Будем надеяться, они не промедлят, как это произошло в случае с принятием закона об увеличении пенсионного возраста. Тут они замешкались, и с заявлением вынужден был на днях выступить мужчина — депутат Госдумы Ярослав Нилов. В новом законе он усмотрел оскорбительную для женщин формулировку. Нет, депутат вроде бы не возмутился тем, что женщинам теперь придется работать на пять лет больше (ничего, как-нибудь поскрипят). Зато он справедливо отметил, что применительно к женщинам слова «выход на пенсию по старости» обидны и незаслуженны. В 60 лет современная женщина еще не старая, и Нилов считает, что правильнее было бы написать не «по старости», а «по возрасту». Конечно! Наверняка коллеги Ярослава Евгеньевича согласятся с ним и внесут поправку в закон — по возрасту, так по возрасту. Только возникают опасения, что в процессе обсуждения они сделают еще одно уточнение: «по преклонному возрасту».

Пренебрежительное отношение к противоположному полу особенно отчетливо проявляется, когда мужчина касается не всей женщины, а только ее ума. Не стихает возмущение по поводу неосторожного высказывания протоиерея Дмитрия Смирнова, заявившего, что женщины слабее мужчин умом. (Наверное, с этого эпизода, а не с безмозглой резиновой куклы следовало бы мне начать свои глубокие размышления, но что-то ума не хватило.)

Священник уже попытался оправдаться: сказал, что его неправильно поняли, даже привел в пример девочек, которые чаще мальчиков оканчивают школу с золотой медалью (ранее он приводил в

Петр Саруханов — «Новая»

пример только умную-преумную Марию Кюри). Но не тут-то было! Женщины продолжают давать отпор протоиерею в СМИ и социальных сетях. Причем осуждают его не только с известной и непоколебимой позиции «сам дурак», но и с позиций фундаментальной психологии и генетики, на что способна не всякая Кюри из строгого жюри.

Не осталась в стороне даже Татьяна Москалькова, ведающая в нашей стране правами человека. Она сказала, что заявление Дмитрия Смирнова вызывает чувство протеста и недоумения. Ведь женщины успешно занимаются бизнесом, да и в интеллектуальной сфере, в частности педагогике, их большинство. Добавим, что и глава Центробанка у нас тоже женщина. Есть какие-нибудь претензии к рублю? Вряд ли. Рубль (достаньте его из кошелька и взгляните) уверенно сохраняет диаметр 20,5 миллиметра и массу 3,25 грамма, что, безусловно, свидетельствует о стабильности национальной валюты.

Мало того, и Центризбирком возглавляет женщина. Помните, раньше там сидел мужчина с бородой, и сколько было

скандалов по поводу фальсификаций при подсчете голосов. Сколько народу вышло на площади после всяких выборов! Сейчас же выборы, как известно, с каждым разом все честнее, и на площадях после них уже не так тесно. А в автозаках даже появились свободные места, и никто из задержанных мужчин уже не вскакивает со словами: «Садитесь, пожалуйста, да не беспокойтесь, я у РОВД выхожу», — когда в салон вталкивают задержанную женщину.

Кстати, если бы полицию и Росгвардию возглавляли прекрасные дамы, никто протестующих женщин на площадях не винтил бы. Стражи порядка целовали бы им ручки, предлагали бы подержать тяжелый плакат и помогали бы раздавать листовки.

Что спорить! Женщины со всех сторон хороши, и относиться к ним надо с почтением. Но со вчерашнего дня я считаю, что мужчины все-таки умнее. Вчера прочитал сообщение: ученые из Кентерберийского университета в Новой Зеландии решили проблему приготовления блинчиков на сковородке. Ну все мужчины, наверное,

слышали реплики жен из кухни: «Блин! Первый — комом!» А тут исследователи Эдуард Бужо и Мэтью Селлиер (оба — мужчины, как вы понимаете) оценили роль силы тяжести, приняли во внимание угол наклона сковороды и теплопроводность теста, что-то на что-то помножили, из чего-то извлекли квадратный корень, раскатали тесто на сковородке под нужным углом — и пожалуйста, идеальный блинчик.

Браво мужикам из лаборатории! Никаких доказательств силы мужского ума больше не требуется. Смушает одно: Эдуард и Мэтью, сняв фартуки, заявили, что решить мировую блинную проблему им помогло общение с женами и дочерьми. Ну ясно, наверняка квадрат расстояния между сковородой и центром Земли вычислила одна из дочерей, а значение гравитационной постоянной, по уточненным данным равной $6,67384(80) \cdot 10^{-11} \text{ м}^3 \text{ с}^{-2} \cdot \text{ кг}^{-1}$, напомнила ученым одна из жен. Что было бы, если бы еще и тещи подключились!

Редакторы номера: Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Оман АНИН (редактор отдела расследований),
Юлия БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РOST (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ, Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:
Анна ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА, Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
 Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Анна ЖАВОРОНКОВА (заместитель генерального директора),
Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
 СПб., 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)
 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
 ООО «Медиа.С-Пб».
 Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
 Novayagazeta.Ru — 19 200 000 просмотров за июль 2019 г.
 Тираж одного номера в СПб — 3160 экз.